

A movie poster for the Russian film 'The Betrothed' (Его Жена). The central image shows a man in a dark, ornate suit of armor with a flowing red cape, embracing a woman in a vibrant red, off-the-shoulder gown. They are positioned in front of a large, arched stone window that looks out onto a night sky with a full moon and clouds. The man has a serious expression, while the woman leans her head against his chest. The overall tone is dramatic and romantic.

ВИКТОРИЯ
СВОБОДИНА

ЕГО
ЖЕНА

Виктория Свободина

Его нареченная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69865729

SelfPub; 2023

Аннотация

Объявление: расколдованный древний король ищет поцеловавшую его нареченную, чтобы немедленно на ней жениться. Он ее обязательно найдет и приведет к алтарю. Брачная ночь прилагается. Пусть нареченная даже не надеется избежать своей участи.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	38
Глава 5	48
Глава 6	59
Глава 7	68
Глава 8	76
Терред Арвендел	76
Мейлан Аширо	78
Глава 9	84
Глава 10	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Виктория Свободина

Его нареченная

Глава 1

– Целуй давай уже его, – раздается сзади раздраженно. Одна из старшекурсниц и вовсе нетерпеливо толкнула меня в спину. – Тут очередь, вообще-то, другим тоже надо его целовать.

– Я не могу, – тихим голосом призналась я. – Его уже столько человек перецеловало. Противно. Это же холодный неживой камень. Как можно думать, что он заколдован? Это просто памятник, за столетия ни от одного поцелуя не оживший. У него даже не пошевелилось ничего от такого количества целующих его девушек. Он точно камень. Как вообще можно верить в эту байку?

– Не хочешь, не целуй. Сама знаешь, что будет за невыполнение условий вступления. В наш клуб не примем, в другие тебя не возьмут, ты из обедневшего рода, выдающихся талантов нет. Без клуба станешь изгоем. Ты уже прошла все этапы отбора, только поцеловать надо.

Скривившись, едва сдерживая рвотный рефлекс, резко наклонилась и поцеловала в губы пусть и красивую, но все-таки статую. Фу-у. Несмотря на то, что камень был холод-

ным, губы мои словно обожгло.

– Чего стоишь? Следующая!

Меня грубо отпихнули от памятника, спящего вечным сном древнего молодого короля, якобы поверженного коварной злой магией врагов и превратившегося в камень. Вообще, красивая легенда. Могущественного короля сразили необычным не известным никому заклинанием, и до сих пор ни один маг не смог снять проклятие. И только поцелуй прекрасной девы сможет расколдовать короля. И не первой встречной, а его нареченной, о которой, вроде как, говорится в пророчестве, еще более древнем, чем статуя короля. Поцелуя мало, нет, тут так не получится, что поцеловали, он сказал спасибо, и разбежались. Нареченную-обреченную обязательно надо будет взять в жены до какого-то там срока, иначе каменной крошкой этот король рассыпется.

Вот я не понимаю. А если нареченная не захочет замуж? Может, у нее, например, жених есть, которого она любит? Каково ей, современной девушке, будет выходить за какого-то древнего полудикого мужика, пусть и короля? Это он раньше был королем, кто его сейчас править пустит? Но это все детали. Легенда прижилась в женских сердцах, и паломничество страждущих девиц к памятнику не прекращается год от года. У нас в академии даже бывают дни открытых дверей специально для любительниц целоваться со статуями. Правительство эту байку со статуей поддерживает, потому что вроде как, согласно тому же пророчеству, оживший ко-

роль должен помочь с нашей самой большой и надоедливой напастью – нечистью, засевшей в Черных землях. Сколько ее пытались истребить, а она все равно откуда-то все лезет и лезет, не давая вздохнуть спокойно приграничным районам нашей страны.

Поежилась. Уже полночь, зябко, я шаль не брала. Атмосфера таинственная. В это время суток все кажется другим, незнакомым. Вот зачем нужно было идти на дело ночью? Старшекурсницы сказали, что принимать в клуб будут ночью. Я думаю, просто не хотели, чтобы днем в академическом парке все ржали над нами, как мы статую тут лобызаем. Особенно парни бы изгалялись. А так тишина, спокойствие.

– Ну все, все первокурсницы короля поцеловали, можем начинать церемонию принятия в...

Истошный девичий крик прорезал тишину ночи:

– Он пошевелился!!!

Паника по цепочке передалась остальным. Обстановка и так была напряженный. Громкий девичий визг огласил окрестности парка. Взметнулись в небо мирно спящие до этого перепуганные местные декоративные грифоны, в ближайшем к нам здании женского общежития стал зажигаться свет в окнах, и мы помчались на эти спасительные огоньки, прочь от неизвестного шевелящегося ужаса, словно сами были испуганной стайкой маленьких декоративных грифончиков.

– Стойте! – кричали нам вслед старшекурсницы, которых

после нескольких лет обучения в нашей академии, видимо, уже ничем не испугать. – Дуры! Никто не шевелится!

Но поздно, нас с однокурсницами уже было не остановить. Вбежали в полутемный холл общежития.

– Я правда видела, как памятник пошевелился, – с истерическими нотками в голос е произносит однокурсница.

– И я видела, – подтверждает испуганно вторая.

– Он смотрел на меня! – вскрикнула третья.

– А какая часть тела пошевелилась? – со смешком спрашиваю я ради интереса. На меня оборачиваются все однокурсницы. Смотрят недоуменно.

– Какая разница?

– Ну, его столько девушек перецеловало. Видимо, все-таки даже камень зашевелился. Так что в произошедшем нет ничего необычного и страшного.

Опять глядят непонимающе. Непросто мне тут с этими фиалками учиться. В академию магии берут из приличных, родовитых магических семей. Там детей учат только правильным вещам. В моем же роду, хоть древнем и когда-то знатном, магов давно не рождалось, он считался угасшим. Богатства свой род практически все растерял со временем. Моя семья живет не в замке и даже не в особняке, а в старом тухлявом поместье, требующем ремонта. Провинция. В школе я училась не с принцессами и графинями, а с обычными детьми. Чего только не узнаешь и не насмотришься в деревне из того, что не положено знать благородным леди.

Так бы и жила там, но неожиданно проснулся-таки в день совершеннолетия магический дар. Мама была вне себя от радости. Первый маг в семье за столько лет.

– Куда вы убежали, трусихи?!

В холл врываются злющие старшекурсницы. Молчим. Рассказывать старшим, что памятник шевелился – прямой путь на вылет из клуба. Заклеймят рассказавшую тупой овечкой.

– Мы проверили, король все еще каменный, возвращаемся.

Никто не пошевелился.

– Ладно, тут проведем церемонию принятия. Вставайте в круг.

В свою комнату вместе со своей соседкой попала только под утро. Праздновали вступление в клуб. Есть так хочется, что не уснуть, а столовая только через несколько часов откроется.

– Будешь печенье? – предлагает мне соседка угощение из своих запасов.

– Да, спасибо, – с огромной благодарностью беру печенье.

– К тебе мама так часто приезжает. Почему она тебе ничего не привозит?

– Она приезжает не для того, чтобы меня кормить, а чтобы контролировать.

– О, у тебя такая строгая мама? Следит, чтобы ты хорошо училась?

– Нет, не за этим.

– М-м... чтобы с парнями не гуляла?

– Тоже нет. Извини, я так устала. Может, спать ляжем?

– Конечно, я тоже жутко устала и перенервничала сегодня. Знаешь, меня возле памятника такая дрожь одолела. Я какую-то потустороннюю силу ощутила. А ты?

– Даже не знаю. Вроде ничего такого. Просто все были на взводе.

– Ну да. Спокойной ночи, Мейлан.

– И тебе, Нарьям.

Утром едва сумела открыть глаза под трель сигнала о подъеме. Кое-как поднялась, взяла полотенце с принадлежностями для душа, попыталась добудиться соседку, но Нарьям пробурчала, что сегодня прогуливает, и ее трогать нельзя.

Выхожу в коридор. То и дело хлопают двери. Однокурсницы сливаются в ручеек, направляясь к купальне. Девочки шушукаются, хихикают. Судя по обрывкам разговоров, обсуждают то, как вчера наш клуб весело принимал своих новых адептов. Скоро, видимо, подойдут анекдоты на тему того, как мы памятник почти пробудили.

Дождалась своей очереди, быстро освежилась и помчалась в столовую. Многие моего энтузиазма не разделяют, в столовой еду не жалуют, сравнивают с домашними деликатесами и ресторанной едой, но приемы пищи все равно все стараются не пропускать. Занятия магией отнимают много

энергии, надо как-то восполнять.

Столовая сегодня гудит, словно улей с растревоженными пчелами. Из уст в уста передается неожиданная новость. Этим утром обнаружили, что знаменитый памятник древнего короля исчез со своего постамента. Некоторые студенты договариваются о том, чтобы после завтрака пропустить первую лекцию и пойти поисковой группой шерстить парк. Многие предположили, что памятник не украли, а он сам «проснулся» и пошел гулять по окрестностям в поисках поцеловавшей его нареченной. Парк у нас, к слову, большой. Маги-природники во время практик постарались так, что еще и очень густой.

Да-а, я так и представляю в красках себе эту охоту на только очнувшегося, не понимающего, где он, растерянного короля. Ну, и наших энтузиастов, с горящим взором рыщущих по кустам в поисках каменного мужика. Я понимаю, почему девушки так рвутся искать потерянную статую. А парни-то что?

Кто-то все-таки пошел на поиски, ну а я на занятия. Первая лекция у меня по магическим основам. Мой нелюбимый предмет. Кажется, все вокруг такие умные, а я дуб дубом. Потому что у меня в школе вообще не было такого предмета, я училась в обычной. В моих родных краях вообще нет спецшкол для возможно одаренных будущих магов. Самое интересное, что даже в сильных магических семьях могут родиться неодаренные дети. Обидно, наверное, учиться в спец-

школе, уже быть подкованным в теоретических основах магии и никогда не использовать полученные знания на практике, так что мой вариант не самый плохой, усиленно пытаюсь догнать остальных, но учусь тут всего полгода, так что успехи не очень. Баллы, набранные после первой сессии, не блещут, считаюсь слабенькой, не талантливой, не выдающейся и прочее, прочее. Еще и из обедневшего «высохшего» рода. Я на первые места в рейтинге не претендую, но очень уж хочется стать хотя бы середнячком, чтобы ко второму курсу, когда будет распределение по специализациям, была возможность выбрать более сильное, интересное, а главное денежное направление. Без хороших баллов туда не возьмут.

Отсидела лекцию, все скрупулезно записала, как всегда почти ничего не поняла и отправилась на следующее занятие. Практическое, в специальном зале с защитой. Вот практику я люблю. Сама по себе магия мне легко дается. Пускай я не понимаю, как это все работает, но, главное, работает. Могу выдать не то заклинание, потому что не помню или не знаю, как должно выглядеть в идеале оригинальное, но главное выдаю ведь. Преподаватель иногда за голову хватается от моих спонтанных чудес, одноклассники издевательски смеются, а я все равно получаю удовольствие просто от того, что сила меня с готовностью слушается и готова воплощать мои любые, даже самые странные идеи.

Пришла в зал, встала в уголке, чтобы не привлекать внимания задир нашей группы, достала книгу и мирно изучаю

ненавистные основы магии, но краем уха ловлю обрывки разговоров. Ага, поисковые группы из академического сада разогнали, хотя шанс найти памятник был. Все же с территории магической академии так просто не выйти, особенно с украденным памятником под мышкой. Вообще странно, что администрация никак особо не отреагировала на происшествие. Тут один из известнейших национальных памятников пропал, где магические следователи? Опрос студентов хотя бы? Я в этом деле лично заинтересована. Ночью ведь тоже эту каменюку целовала. Вдруг и правда ожил. Бред, конечно, но... нервирует. Так и представляется каменный зомби, бродящий в ночи по территории академии в поисках своей нареченной, а к утру закапывающийся под каким-нибудь кустом. Много кто вчера поцеловал памятник, он будет знать, кто именно та самая?

– Привет.

Напряглась. Ко мне подошел-таки наш главный в группе заводи́ла и резким движением вырвал из рук учебник.

– Основы магии? Можешь не читать, они все равно тебе не даются.

Поблизости издевательски заржали наблюдающие дружки Иса́я. Опустила взгляд в пол и молчу. Здесь почти за всеми учениками в академии стоят серьезные, влиятельные роды. Мой род не такой, нарываться мне нельзя, тут дело даже не во мне, проблемы обеспечат всем моим родственникам при желании. Однокурсники это тоже понимают и с ра-

достью пользуются периодически.

– Но я могу тебе немного помочь в освоении предмета. Подтянуть, – на этом моменте постепенно берущие меня в окружение парни снова неприлично захохотали. – Приходи вечером в парк. Хорошо позанимаемся. Я ведь давно тебе предлагаю, а ты все не соглашаешься. Я так и обидеться могу. Ты знаешь, как я страшен в гневе? – насмешливо говорит Исай, берет локон моих волос и накручивает его на палец. – Красивая такая. Посмотри на меня.

Неохотно поднимаю взгляд вверх. Так унижительно. Темные глаза Исая весело блестят.

– У-у, какой взгляд злющий. Ты ведь не такая покорная и спокойная, как хочешь показаться, да? Того и гляди укусишь. Значит так, придешь сегодня в...

Меня спас сигнал к началу занятий и появившийся преподаватель. Спешно отошла в сторону. Хорошо, что в академии с дисциплиной строго. При старших все паиньки. И никуда я не приду, пусть сколько угодно приказывает.

После занятия одной из первых покинула зал. Надеюсь, за время перерыва Исай найдет себе новый объект для шуточек.

Перед лицом вдруг вспыхнул вестник. От неожиданности споткнулась и едва устояла на ногах. Никак не привыкну к этой академической почте. Беру бумажку с сообщением. О-о, мама приехала. Нужно зайти в корпус для посетителей. Надо быстрее бежать, перемена длинная, не хочу сильно

опоздать на следующую лекцию.

– Мейлан! Что у тебя с прической?! – вместо приветствия произнесла мама, когда я прибежала к ней запыхавшаяся.

– Не успела сегодня что-то красивое сделать.

Смущенно приглаживаю выбившиеся из простого хвостика пряди.

– Так нельзя. Ты должна быть на высоте каждый день. Для чего ты в академии?

– Ну, как ты говоришь, чтобы найти себе хорошего и знатного жениха-мага. А ты не привезла мне еды какой-нибудь? Пирожки? Печенье?

– Нет! Тебе надо блюсти фигуру. Ты же понимаешь, какая на тебе ответственность. Первый маг за столько поколений. Если ты удачно выйдешь замуж, наш род возродится. Не забывай про своих братьев и сестру. Чем выше будет твой социальный статус, тем лучше и проще будет им потом искать себе пару. На тебя все очень рассчитывают.

– Чтобы мне выйти удачно замуж, мне и самой из себя нужно что-то представлять, хорошо учиться, занять хорошее место в рейтинге магов. А значит и хорошо питаться, чтобы были силы на магию. Привези в следующий раз еды, пожалуйста. На меня уже соседка косо смотрит. Всем всегда что-то привозят, а я словно нелюбимая дочь.

– Глупости с этой учебой. Главное, что ты уже маг, и у тебя красивая мордашка, фигура. Странно, что до сих пор тебе еще никто не сделал предложение. Простые парни в нашей

провинции на тебя постоянно заглядывались, но ты им не ровня.

– Если покушать не привезешь в следующий раз, подстригусь, – иду я на шантаж. Мама очень не одобряет современных веяний с укороченными прическами. У меня волосы сейчас до пояса, а могли бы быть и того длиннее, но несколько лет назад они мне так надоели, что я их тогда почти в половину укоротила, мама и так была вне себя от ярости. Она считает, что длинные волосы – обязательный атрибут женской привлекательности. Сама мама у меня, несмотря на возраст, очень красивая и изящная женщина, очень за собой следит.

– Попробуй только! Такое впечатление, что ты о еде постоянно думаешь.

– У меня сейчас было практическое занятие по магии, впереди еще лекция, и только потом обед.

– Думай о том, как лучше устроиться в жизни! Тебе выпал такой уникальный шанс.

– Я и думаю. Скоро у нас на факультетах будут вводные ознакомительные лекции, на которых можно будет познакомиться со специализацией.

– Зачем это?

– Чтобы выбрать дополнительные занятия по душе и постепенно готовиться, чтобы на втором курсе поступить на желаемую специализацию. Тут чем она более востребованная, тем выше рейтинг требуется для поступления, ну и, ко-

нечно же, хорошо сданные профильные предметы по специализации. Времени, на самом деле, осталось не так много.

– И какую специализацию ты хочешь выбрать?

– Магический лекарь. У них очень хорошие заработки, уважаемая профессия.

Мама снисходительно улыбнулась.

– Лекарь? Наши предки бы очень удивились. Дорогая, ты производишь из славного рода боевых магов. У нас в роду, когда еще рождались маги, не было ни одного лекаря. Только прекрасные элитные воины и полководцы.

– Я знаю, но мам, это в какие времена было? Тогда постоянно какие-то войны были. Кем бы им еще быть.

– Но даже тогда существовали и лекари, но что-то никто из нашего рода лекарем так и не стал.

– Ты что, хочешь, чтобы я пошла на факультет боевой магии? – жутко удивилась я.

– Нет, конечно, ты же благородная леи. Тебе такое ни к чему. Я знаю, что есть направление эстетики. Почему бы тебе туда не пойти? – мама мечтательно закатила глаза.

Я сморщила нос. Факультет эстетики. Там учат в основном магии иллюзий, немного даже лекарскому делу и бытовой магии. Чисто женский факультет. Выпускницы, кстати, тоже хорошо могут зарабатывать на жизнь. Клиенты магов эстетики – тоже женщины по большей части. Пользуются услугами обманчивой иллюзорной магии, чтобы на время стать красивее. Лучшие маги эстетики способны подправить

лицо и фигуры клиентки очень тонко и незаметно, но выглядеть женщина при этом будет очень естественно и красиво. Ну и дополнительные магические услуги: сияние и блеск волос, кожи и прочие штучки.

– Мам, ну лекарь в семье это же практичнее, чем маг эстетики. Лучше же, чтобы я могла тебе подправить здоровье, а не морщинки скрыть на время.

– Если ты будешь в совершенстве владеть магией красоты, тебя точно возьмет замуж состоятельный благородный маг. У тебя будет столько денег, что услуги лекаря можно будет легкостью купить.

Глава 2

Мы с мамой за время ее посещения снова не пришли к единому мнению. Мама мечтает меня выдать замуж, а я в тайне от нее мечтаю стать крутым магом и самостоятельно все получить. Если замуж выйти, то все, никакой свободы, муж все будет за меня решать, и хорошо, если позволит учиться. Да и какой муж? Избалованные родовитые молодые студенты не смотрят на меня как на равную, да я вообще тут никто. Ни денег, ни связей, ни выдающихся достижений по учебе. В любовницы вот легко возьмут. Уже не раз за эти полгода в академии такое предлагали.

Вот вроде бы такая радость, удача и почет – стать магом, но сколько же проблем это с собой несет. Раньше от меня ничего особо не ждали, а теперь такая ответственность за весь род. Но есть и огромный плюс. Меня обещали в невесты сыну нашего соседа – прыщавому юнцу, при встрече чуть ли слюну на меня пускающего – теперь все, обойдется, никто не отдаст мага и надежду семье сыну хоть и богатого, но совершенно не родовитого фермера. Я даже не знаю, чему я больше тогда обрадовалась – проснувшейся магии или столь легкому избавлению от слюнявого Грэфа.

А сейчас рада, что вступила в клуб, пусть и немного, но стало легче. В мелочах, в основном. Место, вот, в столовой стало легче найти. У всех клубов столики и зоны поделены

между собой. Тем, кто без клуба, место найти непросто, свободные зоны есть у туалетов и у мусорки, и они вечно забиты первокурсниками, изгоями и теми, кого в клуб не взяли, но они еще достойно держатся и без него.

За следующие пару недель все и вовсе забыли о происшествии с памятником. Ну, пропал и пропал, подумаешь, наша магическая академия Арвендел в честь этого памятника названа. Точнее, не памятника, а древнего короля, подумаешь, целовать теперь некого, и похищена достопримечательность.

Прислушиваюсь к тому, что говорят на обеде соседки по столу. Ага, драка в мужском туалете. Это не новость, там каждый день кто-то дерется. Что еще? Ага, новый преподаватель в академии появился. По слухам, ну просто красавчик, гигант, скала и жутко мужественный. Причем никто не знает, из какого он рода, кто-то говорит, что он прибыл к нам прямо с границы, где ведутся боевые действия с монстрами, и в родственниках у него чуть ли не сама эта нечисть. Но тогда непонятно лично мне, зачем он сюда приехал? На границе воины больше не нужны?

Ого, к новому преподавателю на дополнительные занятия студентки косяком записываются. Сходить, что ли, посмотреть, что там за красавец такой? Любопытно же. Может, мне тоже надо туда записаться на занятия? Возможно, преподавателя этого к нам выписали, чтобы поднять популярность факультета?

Хотя нет, некогда ерундой заниматься. Скоро начнутся

дополнительные профильные занятия для подготовки на выбранный факультет. Была уже на лекции у врачей, на другие и не ходила. Все понравилось, даже то, что там учиться надо на пару лет дольше. Для меня это только плюс. Общежитие предоставляют, кормят, вопрос с замужеством тоже можно будет отложить. А чтобы мама меньше возмущалась, потом можно будет ходить на дополнительные занятия по магии эстетики.

Главное поступить. Многие распыляются сейчас, хотят попробовать себя в разных профилях, не знают, какую специализацию выбрать. У меня нет такой роскоши. Все свободные часы я себе поставила у врачей. Так больше шансов поступить, рейтинг ведь у меня низкий, но, если хорошо сдам профильные экзамены, надежда есть. Осталось только дожидаться официального расписания, и со следующей недели можно начать ходить.

С нетерпением ждала новое расписание, и, наконец, сегодня мне пришел вестник. Спешно раскрываю листочек, вглядываюсь в строчки и... с недоумением просматриваю расписание еще раз. Как так? Что за дела такие? Я брала в качестве дополнительных часов только занятия по лекарскому делу. Оно есть в расписании, но почему половина занятий у меня вместо него боевая магия? Даже не одно, не два занятия, а половина?!

Пойду в администрацию разбираться. Видимо, ошибка какая-то. Подхожу к администрации, а там толпа студентов,

и все, судя по мантиям, первокурсники. Похоже, не только у меня ошибка в расписании.

Находясь в толпе, выяснила, что у всех, оказывается, половину дополнительных занятий поставили боевой магией. Администрация ждать атаки разгневанных студентов не стала, вышли три человека, и один объявил:

– Тишину, пожалуйста! В этом году принято решение усилить у студентов боевую магическую подготовку. На границе очень беспокойно в последнее время. Каждый маг должен быть готов ко всему, мы защита и опора страны. Вы все в равных условиях.

– Почему только у первокурсников такое усиление? – выкрикнул кто-то из толпы.

– Не только. У старших курсов боевая магия – это обязательный предмет, и по ней обеспечена очень хорошая подготовка. У первокурсников мы решили не перекраивать уже устоявшееся расписание, и боевая подготовка пойдет дополнительно.

Ну и новости. Что там такое на границе происходит? Нас что, всех могут туда отправить? На практику так точно вышлют. Тогда магический дар – это не так уж и хорошо. У меня мурашки по коже от одной мысли о нечисти из Черных земель.

Парни рядом громко радуются новостям. Уже представляют, как будут браво биться с потусторонним зверьем, а вот я себя совсем не представляю в роли воина-мага. И в лекари

ведь пока не возьмут, если я не буду посещать нужные занятия. Грустно.

– Такая печальная, – мне дорогу перегородил Исай. Он тут тоже, видимо, выяснял насчет занятий. Ну, хоть без дружков своих. – Что, обижают кто? Скажи мне, я разберусь. Ты почему так и не пришла ни разу в парк? Я, вообще-то, готов с тобой позаниматься.

Непонимающе смотрю на однокурсника. Это он так шутит, что ли?

– Ты больше всех и обижаешь.

– Да ладно, если бы я действительно хотел тебя обидеть, то ты бы уже... никто не обижается на мои шутки.

– Не обижаются или делают вид, что не обиделись? Извини, мне надо идти.

Хочу обойти Исая, но он вновь заступает мне дорогу.

– Ты из тех, кто парней без серьезных намерений к себе не подпускает? Брось, у магов все иначе, мы живем в современном мире.

Да просто ты меня бесишь. Но прямо это говорить нельзя.

– У вас в городе, может, и так, но я из провинции, у нас строгие порядки. Решать, с кем мне встречаться и за кого выходить замуж, будет моя мама, она сейчас главная в роду после смерти отца.

– Без проблем. Я сегодня напишу родителям, и завтра к твоей семье отправят сватов, – с коварной улыбкой произнес Исай, подступая ко мне ближе. От его слов мне стало плохо,

по коже побежали холодные мурашки. А Исай еще и с явным удовольствием добавил: – Жениху могут очень многое позволить, в том числе и принимать некоторые решения относительно судьбы невесты. Как думаешь, твоя мама согласится на твою помолвку со мной? Я из сильного магического и очень влиятельного рода.

У меня слабеют и подкашиваются ноги. Конечно, мама согласится.

– Не надо меня запугивать, – нахожу я в себе силы произнести. – Никто не даст тебе даже просто в невесты меня взять. Я из высохшего рода. Бесперспективный брак. Хочется иметь несчастных детей немагов? Чтобы уже твой род стал угасающим? Шанс велик, давай, вперед.

– Не надо так сгущать краски. Непохоже, что ты последний слабый плод на высохшей яблоне, скорее новый свежий росток на корнях старого спиленного дерева. Я наблюдал за тобой на занятиях, магия хорошо тебе подчиняется. К тому же я сам сильный маг. Это многое значит.

– А ты фантазер, – невольно хмыкнула я, немного успокаиваясь. – Не верю, что я тебе настолько нравлюсь. Узнать, угадал ты или нет, можно будет только тогда, когда наши возможные дети станут совершеннолетними. Ты все-таки хочешь рискнуть и проверить?

Исай неожиданно широко улыбнулся и приобнял меня.

– Я хочу в выходные пригласить тебя в кафе. Любишь мороженое и отсутствие обязательств?

Не успела ответить. Исай от меня буквально оторвало. Его взял за шиворот мантии огромный детина, с виду головорез, но почему-то в преподавательской мантии. Как-то не похожа эта высокая, широкоплечая гора мускулов с квадратным суровым лицом на мага-преподавателя. Ой, а что у него с ушами?!

– Занятия уже начались, почему не на лекциях? – строго и даже сурово поинтересовался преподаватель у Исай. На меня маг даже не взглянул.

Такому обхождению Исай ну очень удивился, глаза в изумлении выпучил. В академии не принята грубая физическая сила. Тут на любом курсе может попасться важная, влиятельная персона или просто мстительная одаренная личность. Это не значит, что преподавателей не уважают – не уважать обученных магов, тоже возможно имеющих поддержку рода за плечами, себе дороже. Так что действуют всегда тоньше и спокойнее. Чтобы вот так схватить за шкуру мага, пусть и студента, это каким могущественным или безбашенным надо быть?

– Я... – Исай всерьез задумался, что отвечать. Понимаю его, ситуация нестандартная. То ли бить за такое оскорбление, то ли оправдываться. Оправдываться при мне не очень, бить такого детину – можно и проиграть легко, а при мне это делать тоже не радует. Потом-то, понятно, отомстит тонко, но вот сейчас...

– Мы уже идем на лекцию. Задержались, чтобы решить

один важный вопрос в администрации, – перехватываю я инициативу. Мне с Исаем еще учиться, жених потенциальный, некая солидарность, что ли. Надеюсь, оценит и впредь будет общаться со мной лучше.

Тяжелый взор преподавателя обращается на меня. От тяжести этого взгляда захотелось присесть. Коленки прямо так и начали подгибаться и внутри все задрожало. А сколько презрения в этом взгляде. Не иначе король так смотрит на челядь.

– Вы никуда не шли, – преподаватель отпускает Исай. – Вы в академии, а значит думайте об учебе, а не о том, как обжиматься на каждом углу.

Мужчина резко развернулся и пошел своей дорогой дальше. Кажется, я в его глазах ниже некуда. Развратница, прогульщица. Хех.

– Кто это вообще? – с мстительным прищуром глядя вслед преподавателю, неприязненно произносит Исай. – Я его еще ни разу тут не видел.

– Я тоже. Пойдем на лекцию, – тяну однокурсника в противоположную от того мага сторону. Еще вернется, чтобы нам напирать за то, что дальше тут стоим. – А ты видел его уши? Почему они такие длинные?

– У многих моих предков на семейных портретах такие. До исхода эльфов в закрытые земли было немало межрасовых союзов. У тебя разве нет в предках эльфов?

– Не знаю. Наше основное большое родовое гнездо про-

дано очень давно вместе со всем содержимым. Я никогда не видела портретов своих предков, да и про них самих мало знаю. Но почему у него такие уши?

Исай пожал плечами.

– Может, он был на закрытой эльфийской территории? – вслух предположила я. – Какой-нибудь сын наших дипломатов.

– Не думаю. Эльфы никого к себе пускают уже очень давно. Бывает, что кровь предков иногда все-таки пробуждается спустя много поколений. Редко, конечно. Но ты ведь тоже стала магом, хотя и не должна была.

Глава 3

С Исаем ни в какое кафе есть мороженое и заводить свободные отношения не пошла, затаилась, но и он вроде пока не торопится засылать сватов к моей маме. Избегаю однокурсника как могу. Вообще, осознала опасность всех этих женихов-магов и стараюсь теперь выглядеть как можно менее заметно. Особого успеха нет, к сожалению, предки одарили меня яркой внешностью. Губы алые, волосы густые, иссиня-черные, глаза синие, ресницы длинные. Да, не повезло мне с внешностью, ничего не поделаешь.

С новой недели начались дополнительные занятия по вечерам, и первое как раз по нужному мне лекарскому делу. Особо ничего интересного не было, вводная лекция, где за чем-то пугали, что профессия подойдет не всем, и чтобы стать магом-лекарем, нужно иметь определенные склонности к этому делу. Преподаватель провел тестирование и сразу предложил нам по ключам к тесту самим для себя проверить, сколько набрали баллов, означающих личную склонность к этой профессии, чтобы в будущем не терять время. Честно прошла тестирование, и баллов у меня набралось маловато. Но это ничего не значит. Просто предрасположенность характера. Но есть еще воля, намерения. Может, у меня вообще ни к чему предрасположенности нет.

Несмотря на то, что приободрила себя, неприятный чер-

вячок в душе все равно поселился. Задумалась, к чему у меня может быть предрасположенность. Но лучше не думать. Перебирать и искать себя можно тем, у кого есть деньги, время, поддержка. Я такой роскошью не располагаю, буду идти дальше выбранным путем. Правда, следующая лекция по боевой магии, путь куда-то не туда свернул, но тут уж ничего не поделаешь.

У боевых магов свой отдельный большой красивый корпус. Страна находится в состоянии постоянной, хоть и вялотекущей, войны с живностью Черных земель, так что боевые маги в почете, но зарабатывают не так много, как лекари. Вообще, у них там по-разному, элитные воины, может, и хорошо получают, но все равно они на довольствии государства, в мирной жизни особо не нужны, да и попробуй стать этой элитой. Вот в боевые маги точно только по призванию надо идти. Любишь кого-нибудь бить, убивать, кромсать, и чтобы за это деньги платили – тебе туда.

В женской раздевалке полно людей, сюда сегодня сразу несколько групп первокурсников согнали. На входе считали мое временное тату с данными студента и выдали номерок от личного шкафчика с новенькой формой для занятия боевой магией. Все по размеру, что радует. Боевых магов вообще балуют. Мантию первокурсника мне в свое время выдали далеко не новую. А тут красота. Совсем легкая свободная коричневая укороченная мантия с длинными разрезами по бокам, кожаный пояс для оружия и эликсиров, мягкая кожа-

ная обувь, тоже очень легкая и удобная, и...

– Я это не надену! – истерично вскрикнула соседка по шкафчику.

По раздевалке пошел недовольный женский ропот. Мало кому пришлось по вкусу черные тканевые облегающие лосины. В сочетании с короткой мантией, еще и с разрезами по бокам, смотрится, возможно, не очень прилично.

Быстро переоделась. Классно. Мантия выше колена. Легко, удобно, движения ничего не стесняет. Платья и длинные тяжелые мантии жутко надоели. В этом плане всегда немного завидовала мужчинам. В академии ведь даже физподготовки у девушек нет в обязательной программе начальных курсов. Вместо нее скучная, хоть и полезная, бытовая магия.

Пока другие остались возмущаться, я одна из первых вышла на стадион. Меня встретил свист и улюлюканье парней-первокурсников, тоже еще не привыкших к виду первокурсниц в лосинах. Парни, кстати, в такой же форме. Смущенно одернула мантию, но длинные ноги так просто не спрячешь. Судорожно ищу взглядом уголок, в который можно отойти, чтобы не привлекать внимания.

Пока осматриваюсь, ко мне подходят одноклассники, осматривают, громко обсуждают, посмеиваются. Исай, мой несостоявшийся жених, тоже в этой толпе, но поодаль, смотрит недовольно, брови нахмурены, но не вмешивается. Это он в нашей группе авторитет, но тут весь поток. Из раздевалки начинают выходить остальные студентки, но толпа парней

сконцентрировалась на мне, и обстановка неприятно накаляется. Уже идут обсуждения моей внешности и родословной, словно кобылу осматривают. Мне уже хочется заплакать, но я еще держусь.

– Встать в ряд! – рявкнул вдруг кто-то так страшно, что у меня колени подкосились и захотелось скорее встать хоть в какой-нибудь ряд.

Парни спешно выстраиваются рядом со мной в линию. И я оказываюсь в центре. Девушки позади нас не торопятся никуда вставать, шушукаются, вышли еще далеко не все. Поворачиваю голову вперед и встречаюсь взглядом с тем остроухим преподавателем, который не так давно гонял меня и Исаю. Страшный, внушающий трепет маг стоит прямо напротив меня. И смотрит только на меня. Недовольно так опять, презрительно. Как на вошь. Ой, мамочки, это он, что ли, будет вести у нас дополнительные занятия? Это про него говорили, что он невозможный красавец? Ну... он напоминает мне гору. Мощную, рельефную. Человек, словно высеченный из камня. Горы ведь тоже считаются красивыми? Но я горы не люблю. Вот только сейчас я это поняла.

Человек-гора медленно пошел вдоль нашего неровного ряда. В удобный момент скользнула назад, ближе к толпе однокурсниц, и пристроилась в кое-как формирующийся второй женский ряд, еще более кривой, чем мужской. Мне уже на этих занятиях не нравится. К ним я точно предрасположена еще меньше, чем к лекарскому делу.

Обойдя мужской ряд, преподаватель двинулся осматривать женскую колонну. Форма у мага, кстати, гораздо лучше, чем у нас. Он в легком кожаном доспехе, на ногах высокие сапоги. Он не в мантии, а в плаще. Девушек преподаватель осматривал куда внимательнее, чем парней, чуть ли не каждой подолгу заглядывает в глаза, отчего лица девушек тут же багровеют. Долго взгляда мага никто не выдерживает. Проходя мимо, маг на меня не взглянул, видать, уже насмотрелся и лишний раз глядеть теперь не хочет.

— Здесь явно не все, — пророкотал над стадионом голос преподавателя. — Я не допускаю опозданий на свои занятия. Пусть по одному человеку отправятся в раздевалки за остальными. Остальные бегут вокруг стадиона. Бегут до тех пор, пока все не выйдут из раздевалок.

Эм, почему? Мы в чем виноваты, что другие опаздывают? Над рядами поднялся ропот, но боевому магу никто перечить не посмел, все побежали.

Бежим один круг, бежим второй. Стадион большой. Однокурсницы многие не торопятся выходить. Парни сразу убежали вперед. Я бегу только второй круг, а они уже третий, а то и четвертый. Выпендриваются друг перед другом и преподавателем. Ну, а я так подумала и взяла черепаший темп. Мы же не на скорость бежим. Когда еще там девушки выйдут.

На пятом кругу я стала выдыхаться. Никогда не приходилось столько бегать. Парни, что сначала взяли хороший темп,

бегут уже, наверное, круг десятый, потом обливаются, пошатываются, а сигнала остановиться никто не дает. Оп. Парень передо мной упал и не встает. Еще сильнее замедляю темп, по сути, иду, но с видом, что бегу, но даже с такой скоростью нагоняю группу девушек. Они тоже не бегут и даже не пытаются делать вид. Идут прогулочным шагом, общаются. Прибавились и опоздавшие, но они и не пробуют бежать, придерживаются общего темпа улиток. Кто-то уже сошел с дистанции и присел на трибуны. Может, тоже мне уже хватит тут бегать? Я на боевую магию сюда пришла или физподготовку?

Пробегаю мимо нашего боевого мага. Преподаватель грифоньим взором следит за теми, кто еще бежит, и, такое впечатление, всех запоминает. Маг и мне уделил внимание. Таким взглядом посмотрел... что я невольно прибавила ход. Усмешка, презрительность, снисходительность, даже разочарование. Он словно сказал мне, что знает, что уж я-то точно долго не пробегу и вот-вот сдамся.

Ну, это надо, а? Да я теперь ни за что не остановлюсь, даже если ноги станут отваливаться. Самое интересное, что я не обиделась. Неожиданно мне понравилось, что меня в принципе готовы хоть как-то оценивать, пусть и негативно. До этого преподаватели в академии от меня ничего не ждали, я для них никто, фон, очередная студентка, причем абсолютно бесперспективная и неинтересная, серая масса. Еще чуть ускорила, нагоняя очередного шатающегося из стороны в

сторону первокурсника.

Ну зачем боевым магам столько бегать? Я старалась держаться до самого конца, бежала долго, но сигнала к окончанию бега все не было. Когда в глазах все стало расплываться, в горле пересохло, а ноги заплетались так, что еще немного, и упаду, я решила, что плевать мне на мнение обо мне этого преподавателя. С невероятным удовольствием упала на газон. Никогда не приходилось столько бегать. Ходить – да. Еще бы попить, но кто же тут воды даст.

Спустя какое-то время слышу сигнал об окончании занятия. Это что, мы всю боевую подготовку пробежали? Беспольное занятие. Кое-как поднялась и доползла до трибун, где кучкуются мои одноклассники. Чем хорош изматывающий бег – мне уже все равно, кто как на меня смотрит, что говорит и хочет сделать. Присела на лавку, уложила голову на колени, отдыхаю. Кто-то садится рядом и кладет мне руку на плечо.

– Ты молодец, хорошо держалась, – говорит некто голосом Исай. Причем противно бодрим тоном. – Из девчонок к концу только двое еще бегали, остальные решили, что ни к чему.

– Зачем только мне это надо было, – бурчу я.

Исай хмыкнул.

– А парни что? Добежали? Я уже не следила под конец.

– Кто-то бросил, кто-то неправильно начал, слишком быстро бегал, выдохся, но многие добежали. Мы выясняли,

кто у нас на курсе выносливее и быстрее.

– И кто?

– Я, конечно. Сомневалась? О, воду принесли.

Приподнимаю голову. Вокруг меня и Исаю рассаживаются дружки Исаю с баклажками воды и даже кружками.

– А мне можно воды?

– Держи, – Исай лично наливает и вручает мне кружку. Если раньше мне однокурсник совсем не нравился, то на это короткое мгновение я его полюбила.

С наслаждением пью воду и вдруг слышу совсем близко:

– Какой слабый мне достался курс. Физической подготовки никакой. В реальной стычке с нечистой из Черных земель никто не выживет, а убежать от них сможешь разве что ты, и то не факт.

Опускаю кружку. Ага, преподаватель наш подошел. Вот он мне совсем разонравился. Грубый такой.

– Боевые маги в первую очередь должны иметь хорошую физическую форму, – взгляд преподавателя скользнул по мне и Исаю. Чего он так раздраженно смотрит? Я бегала, старалась. – Чтобы не отнимать время от занятий боевой магией, утром, до начала лекций, я буду проводить на стадионе общую физическую подготовку. В ваших же интересах посещать утренние тренировки. Боевую магию у меня сдадут далеко не все, – сурово произнес маг.

– А девушкам тоже надо будет посещать утреннюю физическую подготовку? – донесся нежный девичий голосок от-

куда-то с верхних рядов. – Мало у кого из девушек боевая магия – профильный предмет. В Черные земли нас не отправят. Зачем нам это?

У преподавателя такой взгляд сразу стал. Острый, внимательный, изучающий, многообещающий. У меня мурашки побежали от этого взгляда. Хорошо, что так смотрят не на меня. Маг точно запомнил спросившую.

– Как я уже говорил, посещение утренних тренировок не обязательно. Только набрать больше баллов в итоге, при условии постоянного посещения, будет проще. Еще есть вопросы?

Преподаватель обвел внимательным взглядом трибуны, словно ожидая, когда выступят те, кого еще ему надо «запомнить». Никто стать незабываемым не захотел. Прямо-таки оглушительная тишина воцарилась.

– Можете быть свободны. Завтра утром за час до завтрака жду вас здесь же.

Преподаватель резко развернулся, плащ картинно взметнулся, показывая рельефную фигуру мужчины, и по рядам трибун пронесся девичий восторженный вздох. Что-то мне подсказывает, что утренние занятия студентки все-таки будут посещать исправно. Как хоть этого преподавателя зовут? Он так и не сказал.

Кое-как доплелась до своей комнаты вместе с Нарьям, мы всем курсом теперь в одной передрыге. Труднее оказалось отстоять очередь в душ. Потом я еще пыталась за учебника-

ми сидеть, штудировать магическую теорию, но скоро сда-лась и легла спать, а то после пробежки есть хочется, а столовая уже закрыта.

Утром просыпаться в потемках было особенно тяжело. Если бы не поставленное с вечера заклинание побудки, точно бы проспала.

– Нарьям. Нарья-ям, вставай. Надо идти.

– М-м.

– Вставай. У нас физподготовка.

– М-м. Не пойду.

– У тебя такой хороший рейтинг. Ты можешь его испортить.

– Да ну его.

– Если не пойдешь, не увидишь нашего преподавателя.

О, открыла, наконец, один глаз. Вчера всю дорогу до комнаты только об этом боевом маге и болтала.

На стадион в столь ранний собрался почти весь наш курс. Народ мрачный, зевает. Когда появился преподаватель, которого я уже по-настоящему начинаю ненавидеть, началось истязание бедных студентов физическими упражнениями. Как будто нам магии мало, забирающей кучу энергии. Все эти физические нагрузки, я считаю, должны быть для обычных людей, все-таки, а не магов.

Приползли потом в столовую все уставшие, взмыленные, стали объектом насмешек старшекурсников, что тоже настроение не повысило. В столовой еды набрала на троих и

решила не выходить из-за стола, пока все не съем.

– Привет. Мейлан Аширо, да? – ко мне вдруг подседа глава моего клуба. Ташида, кажется, ее зовут. В руках у нее какой-то список и ручка. Девушка озабоченно хмурит брови.

– Да, а что?

– Ты помнишь ночь новолуния? Принятие в клуб. Ты была на последнем испытании?

– Конечно. Иначе бы я не состояла в клубе.

– Ага, – Ташида черкнула что-то в списке. – Там в администрации пропавший памятник ищут. Выяснили, что последний раз его видела наша группа в новолуние. Будут вызывать на разговор всех, кто тогда присутствовал. Тебе тоже надо подойти. Я тебя записала на одиннадцать. Подойдешь в кабинет триста сорок в здании администрации.

– Но... у меня лекция в это время. Памятник давно исчез, не поздновато ли спохватились?

Ташида пожала плечами.

– Там не долго опрашивают. Максимум полчаса на человека, сказали. Вот и составляю график приема. Надо подойти, вопрос серьезный. Все, пока, пойду дальше записывать.

Глава 4

В назначенное время подхожу к кабинету. Дверь открылась, и из помещения выпорхнула одnogруппница. Напуганная какая-то, смущенная.

– Что спрашивали? – любопытствую тихонько.

Одnogруппница густо покраснела и убежала. Очень странно. Нерешительно стучусь.

– Проходите, – раздается строгое из кабинета.

Захожу в помещение, а там сразу трое мужчин. Двоих знаю – наш секретарь и почему-то преподаватель по боевой магии. Для чего он тут, неясно. Ему, кажется, тоже – сидит за столом не к двери лицом, а повернувшись к окну. Вид скупающий, взгляд отсутствующий, не повернулся посмотреть, кто вошел. Третий мужчина в форме магов-дознателей, я так понимаю, не из академии.

– Присаживайтесь, – указывает мне на стул рядом со столом маг-дознатель.

Я вроде бы ни в чем не виновата, но какое-то напряжение все равно появилось. Опрашивает маг в форме, секретарь все записывает, боевой маг изображает памятник. Поначалу мне задавали короткие простые вопросы. Как зовут, сколько лет, какой курс, почему ночью вместо того, чтобы спать, возле памятника находилась. Но потом вопросы пошли какие-то странные.

– Вы трогали памятник?

– Эм, да.

– Чем?

Признание далось тяжело.

– Губами.

– Вы целовали памятник?

Щекам становится жарко. Признаваться в таких глупостях еще тяжелее.

– Какое это имеет отношение к исчезновению?

– Мы исследуем все обстоятельства дела. Отвечайте на вопрос.

– Целовала.

– Какие-то необычные ощущения при этом испытывали?

Ну, это вообще уже ни в какие ворота. Что за вопросы?

– Да, испытывала.

Секретарь резко перестал писать, Дознаватель подобрался.

– Какие?

– Отвращение.

После моего ответа даже боевой маг оттаял и обернулся, взглянув на меня с нехорошим оценивающим прищуром.

– Почему отвращение? – недоумевает дознаватель.

– А вы что испытывали бы, целуя грязный холодный камень, который до этого уже перецеловало с десятков девушек? У меня было ощущение, что я целую труп. До сих пор от одного воспоминания тошнит.

– Такие жертвы и ради чего? – в разговор неожиданно вступил до этого молчавший преподаватель боевой магии. – Только чтобы приняли в сомнительную компанию девиц?

– Компанию по интересам для дальнейшего общения и комфортной жизни в академии.

– По интересам? А интересы, видимо, ограничиваются поцелуями с памятниками? – хмыкнул преподаватель. Он мне все больше и больше не нравится. С таким высокомерием разговаривает. Король прям.

Привычно опустила взгляд в пол и молчу. Я не в том положении, чтобы спорить, да даже просто дерзко отвечать боевым магам. Еще и в присутствии секретаря и мага-дознавателя.

– Может быть, вы ощутили что-то необычное? – выждав несколько секунд, в которые царила полная тишина, продолжил задавать вопросы дознаватель. – Постарайтесь вспомнить, это очень важно для дела.

Странные вопросы, конечно, тут задают. Пожала плечами. Может, и ощутила что-то необычное, было же на мгновение чувство, как обожгло губы, но здесь об этом вряд ли стоит сообщать.

– Вы так это все спрашиваете и уточняете, будто предполагаете, что памятник ожил, сбежал и где-то скрывается, – весело фыркнула я.

Хм. Все такие серьезные, сверлят меня мрачными взглядами. Что, им не смешно?

– Эм... вы правда это предполагаете, да?

– Мы не исключаем такой возможности, памятник ведь исчез. Вопрос очень серьезный, вплоть до благополучия и защиты нашей страны. Так что вернемся к поцелую, вы так и не ответили четко, были ли какие-то еще особые ощущения?

– Я не знаю. Вроде нет.

Все трое мужчин вдруг подобрались. Дознаватель сощурился.

– Артефакт правды, установленный в кабинете, сообщает, что вы нас обманываете.

Ого. Кажется, у меня могут быть проблемы.

– Ну... – судорожно пытаюсь что-то придумать. – Была ночь, атмосфера такая зловещая, окаменелый этот памятник. Воображение чего только не рисовало.

– Вы опять уходите от ответа. Какие особые ощущения у вас были?

Вот достали-то.

– Это было давно, я уже точно не могу сказать.

Опять смотрят все трое с прищуром. Дознаватель так и вовсе как-то опасно.

– Нам нужно знать все точно. Если вы не помните, давайте попробуем воссоздать ситуацию, чтобы освежить вашу память. В кабинете есть приглашенный эксперт, – дознаватель указывает на преподавателя боевой магии. – Подойдите к нему и продемонстрируйте, как именно вы целовали памятник. Постарайтесь в точности воссоздать поцелуй и

вспомнить все ощущения в этот момент. Не волнуйтесь, это все делается в рамках расследования, никакой огласки.

Что-о-о?!

– Я не буду никого целовать, – процедила я сквозь зубы. Чувствую, как кровь приливает к щекам.

– Вы обязаны содействовать расследованию, – сухо произносит дознаватель. – Речь идет о национальной безопасности. Если вы откажетесь сотрудничать, я вынужден буду доложить наверх. Вы сейчас отказываетесь помочь своей стране. Вас отчислят из академии, и это только малая часть проблем, которыми вы будете обеспечены.

Вот это да. Молчу некоторое время, раздумывая над словами дознавателя.

– Я... отказываюсь, – наконец произношу я тихо. – Для меня это недопустимо.

– Потрясающе, – преподаватель боевой магии издевательски хмыкнул. – То есть целовать все что ни попадя можно, но тут вдруг принцип.

– Там я просто дотронулась губами до камня, а тут буду целовать мужчину, не родственника, не жениха. В закрытом помещении, в присутствии еще двух мужчин. Вы правда считаете, что это нормально и достойно? Вы бы позволили своей женщине в такой ситуации целовать другого мужчину?

Боевой маг ничего не ответил. Так-то.

– Что же, раз вы отказываетесь, – сухо и угрожающе произносит дознаватель. – Готовьтесь к отчислению.

– Хорошо, – кивнула. Ну и пускай отчисляются. Я все равно маг, обученный или нет. Да, заработок, слава и прочие радости меня уже не будут ждать. Но я никогда и не ждала ничего подобного. Обретение магической силы было неожиданным подарком. Пусть и немного, но кое-что я уже умею, так или иначе я останусь в плюсе. – Только учтите, я пусть и из обедневшего и высохшего, но древнего и когда-то знатного магического рода. Я обязательно предам огласке то, что вы шантажируете девушек отчислением из академии и заставляете их совершать разврат. Я думаю, ни одну меня склоняли «к экспериментам». Любая магическая проверка подтвердит мои слова. Подниму жуткий скандал. Каждый день буду заваливать гневными обращениями правительство и всевозможные инстанции.

Глаза дознавателя гневно сузились, он уже открыл рот, явно собираясь сказать мне что-то очень неприятное, как вдруг:

– Все, Эндор, достаточно, пусть она идет, – властно произнес преподаватель боевой магии и взглянул на меня. – Вы свободны, можете идти... леи Аширо. Никто вас не отчислит.

– Но ваше... – хотел было что-то возразить растерявшийся дознаватель.

– Я неясно выразился? – холодно произнес боевой маг. Я не стала ждать, чем кончится дело. Меня сдуло со стула, еще через мгновение я оказалась в коридоре, где ждет

допроса следующая студентка. Фух. У меня ноги подкашиваются.

– Что там спрашивают? – с любопытством спрашивают однокурница, потянув меня за рукав. – Ты такая напуганная.

– Мне... надо бежать на лекцию. Пока.

Я хоть и проявила дерзость в кабинете, но испытывать удачу дальше, рассказав все однокурнице, не стану. Если ей предложат поцеловать преподавателя, это будет только ее выбор и решение.

Возле аудитории, где должно проходить следующее занятие, меня поймал Исай с друзьями. Правда, друзей своих он отослал.

– Что там у вас спрашивали на допросе? – требовательным тоном интересуется Исай. – Все, кто ходил, какие-то странные и ничего не говорят.

– Если они ничего не говорят, то почему ты думаешь, что я скажу?

– Не скажешь?

– Ну... о памятнике спрашивали. Они, похоже, его не нашли и предполагают, что он мог пробудиться от поцелуя одной из девушек во время церемонии посвящения в клуб.

– Какой бред! Невозможно человека полностью превратить в камень, но если и да, он не смог бы выжить.

– Я тоже так думаю.

– Похоже, в правительстве совсем отчаялись.

– Эм, почему?

– Ты разве не знаешь? Хотя ты ведь из семьи, отдаленной от верхов. В том же предсказании о короле и его нареченной говорилось, что оживший король сможет, наконец, победить нечисть из Черных земель. Если, конечно, жениться успеет.

– Ого! Нет, я о таком не слышала. Вот почему на допросе так давили и говорили о деле государственной важности. Им нужен этот дряхлый король.

– Не дряхлый, а древний.

– Ну, мало ли. Сколько ему веков?

Исай хмыкнул. Прозвенел звонок, однокурсник взял меня под руку и повел в аудиторию, а его свита двинулась за нами. Когда это мы так успели подружиться? Еще недавно Исай только шутил и издевался надо мной.

Вечером с огромной неохотой иду на занятие по боевой магии. Видеть преподавателя совсем не хочется, хотя он в некотором роде меня защитил, но реплики его были неприятные, да и сама ситуация. На утренние тренировки, может, не ходить?

На стадион подтягиваются первокурсники, появляется боевой маг. И что я вижу? Многие студентки и так на него томно смотрели, а сейчас прям волна трепета по женскому ряду прошла. Девушки шушукаются, хихикают, кто-то краснеет, кто-то смущенно опускает глаза, а кто-то, наоборот, смотрит кокетливо и с вызовом. А ведь у мага сегодня, похоже, был день поцелуев. Приглашенный эксперт. Я не понимаю, по какому вопросу? Боевой маг – эксперт по поцелу-

ям? Видимо, тем, кто целовался с ним, так понравилось, что слава его как эксперта пошла-таки в народ.

Сам эксперт только что-то очень мрачный. Тяжелым взглядом обводит наши ряды. Не похож на счастливого человека, которого перецеловала уйма молоденьких магически одаренных девиц. А может, все отказались целоваться? Ой, сейчас на меня посмотрит. Спешно опускаю взгляд вниз.

— В этот раз начинаем без разминок, — холодно произносит преподаватель. Говорит, вроде бы, негромко, но его рокошующий баритон отчетливо слышно, и только от одного голоса у меня по коже бегут мурашки. — Я покажу и объясню первое базовое универсальное атакующие заклинание, а затем такую же защиту от него. Показывать буду только один раз, поэтому рекомендую быть внимательными. Все смотрим на меня.

Поднимаю глаза вверх и сталкиваюсь взглядом с преподавателем. Он сам... смотрит исключительно на меня. Зачем он это делает? У меня от страха коленки подкашиваются. Означает ли этот взгляд, что ничего еще не кончилось, и преподаватель намерен все-таки провести необходимую экспертизу? Только в неформальной обстановке. Жуть.

Боевой маг тем временем формирует в руках заклинание, говорит, какие нужно задействовать энергетические потоки, но я не могу смотреть на его руки, он держит мой взгляд, словно объясняет мне одной, а я ничего слышу, у меня кровь шумит в ушах, да и вообще состояние близко к предобмо-

рочному. Что вообще происходит? Почему я так реагирую?

Огромным усилием воли заставляю себя опустить взгляд. Сразу становится легче. Но что это вообще было? Какое-то заклинание?

– Я все показал. Делитесь на пары и начинайте отработку заклинаний. Один атакует, другой защищается. Затем меняетесь.

Как?! Уже отработка? Я же все пропустила!

Глава 5

Все вокруг делятся на парочки. Ко мне подошла мало-знакомая однокурсница, кивнула, обозначая, что мы пара, и пытается сотворить заклинание. Внимательно наблюдаю за всем, что делает напарница, что-то понимаю, но без точных знаний о потоках и их силе это мне мало что дает. Я и защиты не знаю. Сейчас она атакует, и что мне делать? На больничную койку лечь?

Вокруг нас уже начинают запускать заклинания. Преподаватель коршуном следит за тем, кто, что и как делает. Девчонки откровенно красуются, не торопясь формируя и запуская потоки, а потом эффектно отправляют заклинание в полет. К моему сожалению, почти все хорошо все делают. Во всяком случае, хоть что-то делают. Сейчас я опозорюсь на весь курс! Аж взмокла от ужаса. Ноги ватные стали. Как будто я сплю, и мне снится кошмар.

– Готова? – спрашивает напарница с уже сформированным заклинанием. Смотрит скептически. И так видит, что я еще даже не начинала ничего делать.

– Сейчас, подожди немного, пожалуйста.

Вглядываюсь, как формируют защиту. Почти все уже, кто смог, по разу отстрелялись.

– Те, у кого не получилось заклинание, останутся со мной на стадионе до тех пор, пока у них не получится атаковать и

ставить защиту, – с каким мрачным предвкушением произнес преподаватель.

Над женскими рядами пронесся разочарованный вздох. Все старались, а надо было, наоборот, провалиться, чтобы остаться практически наедине с боевым магом и познакомиться с ним поближе.

И тут меня прошиб холодный пот. Он сделал это специально! Каким-то образом загипнотизировал меня, чтобы я не смогла сосредоточиться и был формальный повод оставить меня тут для личного общения! Наверное, и целоваться полезет.

Не дождется. Так. Собралась. Сначала защита. Поток энергетический примерно понятен, какие задействованы, экспериментировать я люблю, у меня в предках великие боевые маги, я не должна их посрамить. Формирую потоки интуитивно, логику, конечно, тоже задействую. Неизвестно, какой силы заклинание прилетит, так что вкладываю больше энергии в формирующиеся воздушные щиты. Да, получается. Что-то. А вдруг у напарницы в основе больше энергии огня? Огонь ведь наиболее эффективен при атаках? Эх, не знаю. Сейчас добавлю на всякий случай еще огненной энергии в воздушку. Все!

Хм... защита ведь должна быть универсальной. Тогда, наверное, нужно добавить в нее все виды энергий. Но по чуть-чуть. Так, на всякий случай. Мой воздушный щит заискрился. Кхе. У других ничего не искрилось. На меня стали обо-

рачиваться.

– Ну что, готова? – с бо-ольшим таким сомнением во взгляде интересуется напарница.

– Ну... да, – отвечаю я испуганно.

Все. С рук напарницы срывается атакующее заклинание. Выставляю руки вперед и зажмуриваюсь. Меня сейчас либо убьет, либо...

Что-то бабахнуло. Несмотря на то, что зажмурилась, глаза ослепило яркой вспышкой, не сразу смогла проморгаться. Перед глазами мелькают белые пятна. Главное, жива, ничего не болит.

Хм. Кто-то рядом так искусно ругается. Такие обороты речи. Мне в деревне многое приходилось слышать, но тут другое. Тут настоящее искусство, я даже таких слов никогда не слышала. Просто король ругательств где-то рядом. Заслушалась.

– Аширо! Вы что сотворили? – грозно вопрошает тот, кто еще недавно ругался.

В глазах прояснилось. Студенты вокруг стоят испуганные и словно оглушенные. Преподаватель напротив меня, он трепетно прижимает к груди мою смущенную напарницу. Лицо девушки все красное, глаза широко распахнуты, глядит на мага влюбленно.

А чего это он ее обнимает? Почему она смущена? Неужели, пока была вспышка, успел и эту студентку облобызать? Да он тогда какой-то поцелуйный маньяк, а не эксперт. Хо-

тя нет, не думаю, что поцелуй. Тут все девушки такие благовоспитанные, она просто в шоке от тех ругательств. А что смотрит влюбленно... ну, тоже понравились искусные обороты речи.

– Аширо!

– Я защищалась от магического нападения.

– Вам нужно было использовать первое базовое универсальное заклинание защиты, а вы сотворили отражающий атаку на противника щит высшего уровня. Вы хотели убить свою напарницу? Такого рода заклинание для тренировочных целей запрещено использовать в паре и без специальной защиты. Кто вас вообще этому заклинанию научил?

Повинно низко опустила голову.

– Никто. Это случайно вышло. Я, видимо, что-то перепутала. Простите.

Слышу, как к нам кто-то бежит. Смотрю краем глаза, а это тот самый дознаватель, что был на допросе, с ним еще и люди в форме магической стражи. Ох, я попала, похоже. Еще расценят, как покушение на студентку, а то и вовсе на самого преподавателя. Дознаватель запыхался. Спрашивает сбивчиво у преподавателя:

– Господин, с вами все в порядке?!

Ого! То есть не студентка, которую боевой маг так и не выпустил из объятий, причина паники, а преподаватель. Дознаватель его еще и господином обозвал. Это какое же положение у боевого мага?

– Да, все хорошо, не переживайте, – сухо ответил «господин». – Мне ничего не угрожало.

– Студентка Аширо, вы арестованы за нападение и покушение на жизнь преподавателя! Идемте за нами, – мне показалось, что с нотками злорадства произнес дознаватель, которому я сразу не понравилась.

Меня словно ледяной волной обдало. Только не это. Если даже во всем разберутся и меня отпустят, это какое пятно на репутации. Это же никакой нормальной лекарской практики, я уж не говорю о замужестве.

– На меня никто не нападал, – вдруг слышу, как цедит преподаватель. – Вы неправильно поняли ситуацию. У нас занятие по боевой магии, мы практикуемся, и у меня все под контролем.

– Но мы видели, как...

– Вы оспариваете мои слова?

– Нет, простите.

Дознаватель вместе с магами стражами неохотно, но, к счастью, уходит. Какое же невероятное облегчение. В этот момент я готова сама на радостях расцеловать преподавателя.

Студенты вокруг смотрят на меня оценивающе, словно в первый раз увидели. Пусть смотрят, может, поостерегутся лишний раз доставать такую жуткую полукриминальную особу, покушающуюся на студентов и даже преподавателей боевой магии. На пару мгновений ощутила себя невероятно

крутой личностью.

– Продолжаем тренировку, – рыкнул тем временем преподаватель так, что у меня внутри все испуганно сжалось. Нет, до крутой криминальной личности мне еще далеко.

Мою напарницу маг отправил отрабатывать заклинания на поглощающем тренировочном артефакте, а сам подошел ко мне.

– Так и быть, студентка Аширо. Только вам показываю, как создавать заклинание, еще раз. Слушайте и смотрите внимательно. Отрабатывать будете со мной в паре. Если и в этот раз что-то неправильное выйдет, зачет у меня не получите никогда.

Нервно сглотнула.

Во второй раз информацию усваиваю хорошо, на самого преподавателя не отвлекаюсь. Объясняет он, оказывается, хорошо, доступно. Я обычно плаваю в теории, но сейчас все поняла. Кажется.

– Атакуйте, Аширо, – приказывает преподаватель, и видно, что он ждет моих действий с интересом. Вдруг я еще что-то этакое выдам.

Но я постаралась, сделала в этот раз все четко по инструкции, и вот, в боевого мага летит мое заклинание. Он отразил его буквально за доли секунды. Вот это скорость формирования заклинаний! Они отработаны у него, похоже, на уровне инстинктов. Здорово. Хорошо бы когда-нибудь хотя бы близко достигнуть такого уровня в лекарском деле.

– Формируйте защиту, – тем временем требует преподаватель, направляя на меня уже сформированное атакующее заклинание.

Мы потом отрабатывали и другие заклинания. Маг успел показать много интересного. Для тренировки все менялись партнерами, и только я постоянно оставалась в паре с преподавателем, взявшим меня под особый контроль, но тут я и не против, с ним отрабатывалось все куда быстрее, он сразу говорил, что я делаю не так, и корректировал. Когда остальные успевали перекинуться пару раз заклинаниями, мы делали это раз шесть-семь.

В конце занятия чувствую себя полностью выжатой. Еще ни разу не приходилось столько колдовать. Ноги как ватные и подгибаются, словно я все занятие бежала марафон. Но с пользой провела время. Теперь на столичных улочках буду чувствовать себя гораздо покойнее. Никакие бандиты, если они не маги, мне будут не страшны. Когда, интересно, на лекарском направлении такая практика начнется? Судя по оговоркам преподавателя-лекаря, еще очень нескоро, теория, теория, теория, и знать ее надо будет на отлично.

Оглядываюсь. Студенты вокруг никуда не спешат, кто сидит, а кто и вовсе лежит на газоне. Тоже вымотались. А завтра утром физическая тренировка. Жестко.

– Так-так, очень интересно. Я тут только с половины занятия появился, но столько исполненных боевых заклинаний насчитал. Рекорд по количеству, думаю, и она все еще на но-

гах. Ну точно самородок!

Оглядываюсь на голос. Рядом с нашим преподавателем стоит другой. Жилистый седовласый мужчина. Стариком его назвать трудно. Спортивная фигура, прямая осанка. Глаза задорно блестят.

– Первокурсница Аширо, верно? – незнакомый преподаватель махнул мне рукой, чтобы я подошла.

– Зачем вы здесь? – недовольно интересуется «мой» преподаватель у пришедшего.

– Ко мне можно обращаться дер Лангред. Слухи уже пронесли по академии, у нас тут это быстро. Меня это заинтересовало. Впервые слышу, чтобы первокурсники боевые заклинания высшего порядка выдавали в таком возрасте, да еще потом спокойно продолжили заниматься. Шикарный резерв нужно иметь для этого. Я преподаю боевую магию у старших курсов и веду дополнительные занятия для тех, кто собирается заниматься боевой магией серьезно и имеет хорошие перспективы. Этаким элитный отряд у меня в процессе формирования всегда. Лучшие боевые маги выходят из-под моего крыла. Пойдете ко мне заниматься, студентка Аширо? Тогда зачет за первый курс по боевой магии получите автоматом, на эти занятия ходить не нужно будет, а у меня разработаем индивидуальный удобный график.

О, это тогда не надо будет по утрам рано вставать? Мой преподаватель нахмурился. Предложение коллеги ему явно не понравилось.

– С чего вдруг вы забираете моих учеников? Тем более, что я сам способен обучать боевой магии на должном уровне.

– Для девочки мое предложение перспективнее. Я в курсе, что вы у нас ненадолго, вряд ли преподавательскую деятельность рассматриваете всерьез. Попав ко мне, студентка сразу повысит свой рейтинг и будет практиковаться с лучшими учениками.

Наш преподаватель боевой магии тут ненадолго? Интересно, насколько? И почему Лангред так многозначительно повел бровями, когда про это говорил? А наш боевой маг помрачнел и не стал спорить?

– Спасибо за предложение, дер Лангред, оно чудесное, но я не собираюсь серьезно заниматься боевой магией и делать ее своей профессией.

– А кем же вы собираетесь стать? – с удивлением спросил Лангред. Видимо, от его заманчивых предложений еще никто не отказывался.

– Лекарем. Если возьмут. А если нет, то, возможно, на факультет эстетики пойду.

Лангред вдруг расхохотался.

– Лекарем? Неожиданно. Ну попробуйте.

– А почему это вас рассмешило? – обиделась я. – Хорошая достойная профессия. У вас в вашем элитном отряде магов есть хоть один боец женского пола?

– Сейчас нет, но вообще была парочка. Уже выпустились.

– И где они сейчас работают?

– Элитная охрана высокопоставленных особ женского пола.

– Как скучно.

Ха, я, кажется, разозлила Лангрета, но, судя по взгляду, рассмешила нашего боевого мага.

– Прошу прощения, мне надо идти.

Низко склонила голову в знак уважения и прощания.

– Идите, студентка Аширо. Но я пока не отзываю свое предложение. Думайте до второго курса, что вам ближе. Если поступите на мой факультет, я за вас возьмусь. Нельзя пропадать талантам. У всех магов их сила все же имеет свою направленность. Пусть у нас жестких рамок и нет, но таланты полнее раскрываются, если маг идет на правильную специальность, соответствующую характеру его силы. Что для вас предпочтительнее, стать плохим лекарем или отличным боевиком?

Пф. Плохим лекарем, конечно. Все равно буду больше зарабатывать и жить независимо и спокойно.

Лангред потерял ко мне интерес, зато проявил его к нашему боевому магу.

– Кхм, коллега, я вот у вас что хотел спросить, – Лангред кивает в сторону, приглашая боевого мага на приватный разговор. Маги отходят, но я слышу еще обрывок разговора. – А вы зачем первокурсникам заклинания третьего курса даете? Что это за программа у вас такая? У нас на первом курсе

сначала основы ставят, потоки стихий учатся держать и направлять их в...

Дальше уже не слышно. Что значит это «у нас»? Преподаватель прибыл откуда-то издалека? Хотя, впрочем, почему бы и нет. У него вроде и акцент легкий есть. Говорит вроде правильно, но что-то есть в произношении эдакое. Мне было до сих пор не до акцента мага. Сплошные нервы с этой учебой.

Меня вдруг обступили парни, не только из моей группы. У всех какой-то нездоровый блеск в глазах. И ведь не сбежать. Плотно в кольцо взяли.

Глава 6

– Зачем к тебе подходил Лангред? Что хотел? – спрашивают в несколько голосов с разных сторон, да еще так возбужденно.

– Да ничего такого. Приглашал к себе на занятия в личную группу.

Вокруг раздалось слаженное «о-о-о».

– Ничего себе! Он первокурсников к себе никогда не звал. Только после показательных поединков в конце первого курса. Так ты еще и девушка. Повезло тебе.

На меня смотрят с интересом и даже завистью. Неожиданная слава на меня нашла. Многие парни, похоже, стремятся к этому Лангреду попасть. Прельщает карьера боевого мага, а тут гарантированно оказываешься в рядах элиты. Прямая дорога в какие-нибудь генералы. Во мне проснулось что-то хулиганское. Сейчас я парней еще больше шокирую.

– Ага. Еще и навязчивый такой. Еле смогла отказаться.

У однокурсников челюсти поотвисали.

– Ты отказалась? Почему?!

– Я не собираюсь в боевые маги. Вы можете представить меня в Черных землях, сражающейся с нечистью? – весело фыркаю.

Взгляды парней заскользили по моему лицу и фигуре в коротенькой мантии и обтягивающих лосинах. Однокурсни-

ки заухмылялись.

– Ну да, тебя в Черные земли даже близко не пустят. Тебе на факультет эстетики надо. И замуж после третьего курса.

– Аширо, пойдешь за меня замуж? – вдруг весело предложил парень из параллельной группы. Я его знаю, кстати. Ну, как знаю. Популярным считается. Голубоглазый блондин, красавчик, сын какого-то там графа, перспективный маг. Вот только как зовут, не помню. А вот он мою фамилию запомнил. Даже приятно немного стало.

Ответить ничего не успела.

– Не пойдет, – с вызовом произнес Исай, подходя ко мне и по-хозяйски кладя руку мне на плечо.

Повела плечами, чтобы руку сбросить, но она словно намертво ко мне приклеилась. Сын графа сначала удивился, но потом в его глазах заметила хищный азарт. Решительно пошел в нашу сторону. Кажется, намечается что-то нехорошее.

– Так-так, а ты у нас вообще кто?

Исай назвал свой титул. Вообще, Исай, насколько могу судить, формально на одном уровне с конкурентом, а так, я не знаю, чья семья влиятельнее. Я среди этих знатных магов пришлая, только начинаю во все вникать, и то особо некогда из-за учебы.

– А ты сам-то кто? – спрашивает Исай, хотя наверняка в курсе. Он все про всех всегда знает.

– Мне не интересны твои имя и титул. Кто ты ей? Брат? Жених? Муж? – насмешливо произносит блондин и небреж-

но представляется. – Виконт Кливендер. И да, я желаю знать, что именно ты имеешь против моего предложения.

Обстановка накаляется. Никто со стадиона не уходит. Наоборот, к нашей компании стали подтягиваться собравшиеся было уходить студентки. Ай, как бы мне скорей уйти отсюда?! Исай взял меня под руку, да и незаметно уйти мне сейчас все равно не удастся.

– Она моя девушка, – Исай сделал акцент на слове «моя».

У меня по коже бегут мурашки. Что за ажиотаж такой вдруг поднялся на меня? Почти с самого начала учебы была практически невидимой для всех, поскольку никаких особых выгод от меня получить было нельзя. Лучше бы я вообще не пыталась колдовать, провалила и осталась на отработку с преподавателем. Его поцелуй и то не так ужасен, чем то, что происходит сейчас. Замуж вряд ли кто-то всерьез намерен брать. Играются. Для меня такие игры опасны. У меня защиты нет. У Исая, да и у этого виконта, уйма поклонниц, они волосы повыдергивают без всякой магии.

– Ха! Девушка! – развеселился Кливендер. – Это ничего не значит. Одно ее «да», и она станет моей невестой. Аширо, так ты согласна стать моей невестой?

Вокруг стало тихо. Взоры всех присутствующих обратились на меня. Здесь же весь первый курс. И что-то я не припомню, чтобы еще кому-то так делали предложение. Можно было бы посчитать шуткой, но не при стольких свидетелях.

Ответить я опять не успела. На руках Исая начало форми-

роваться боевое заклинание. Все, кто был рядом, приснули в стороны. А вот это уже из ряда вон! Исай совсем, что ли?! Его же отчислят, если он нападет на кого-либо с помощью магии без разрешения. Мне кажется, виконт Кливендер даже обрадовался такому легкому устранению конкурента. Заулыбался. Хватаю Исай за руку и шиплю ему на ухо, чтобы прекратил.

– Так-так! Очень интересно! – раздается за спиной ехидный голос Лангрета. Оборачиваюсь. Ну вот, попались. Оба боевых мага подошли. Что сейчас будет! К ректору, наверное, Исай отправят. – Магический поединок за внимание прекрасной девушки. Люблю такое. Такие поединки становятся все реже. Маги совсем разучились быть романтиками. Ну что, магистр Ардел, мы ведь даем разрешение на «учебный» поединок между этими ретивыми юношами?

Лангред удивил. Не стал ругаться, еще и подначивает к драке. Магистр Ардел, наконец, хоть фамилию узнала, медлит с ответом. Взгляд боевого мага мне не нравится, вот явно предпочел бы всех к ректору отправить. Как же стыдно. Моя репутация в глазах магистра Ардела теперь вообще уничтожена. Взгляд боевого мага останавливается на мне и Исае. Он смотрит на нас, на то, как я держу Исай за руку... спешно отпускаю руку однокурсника.

– Пусть соревнуются, – наконец, холодно произнес магистр с такими интонациями, словно теперь ему зачет эти парни точно не сдадут.

– Отлично. Парни самоуверенные, энергичные, сейчас посмотрим на их поединок. Кто знает, может, еще пару бриллиантов себе в коллекцию найду.

Исай и Кливендер подобрались. Одно дело просто за девчонку, которая на самом деле особо и не нужна, биться, и другое, когда перед носом замаячила перспектива ранней и очень яркой карьеры боевого мага.

Теперь никто не расходится, первокурсники рассаживаются по трибунам. Все проходящие мимо студенты других курсов задерживаются и, узнав, в чем дело, тоже идут к трибунам, на ходу отправляя магические восточки друзьям, чтобы тоже подходили повеселиться и посмотреть зрелище.

Могу определенно сказать, что еще никогда наш первый курс так не спланивался. Вечер, а мы тут все вместе сидим, забыв про самоподготовку. Кто-то успел сбегать за водой и закусками. Слышится смех, болтовня. Все бы хорошо, если бы мероприятие не из-за меня происходило. А теперь вся академия будет в курсе, что вот из-за этой первокурсницы бились маги на дуэли. Мне такая слава не нужна, да мне вообще никакая не нужна!

Да что же такое! На стадионе стали появляться преподаватели. Ректора только не хватало сюда. Ой. А вон и ректор идет. Тут все с ума посходили, что ли.

– Так, бриллиантик мой, давай, садись вон на ту высокую судейскую трибуну. Народ должен видеть, за кого достойные маги бьются. Можешь даже сбегать платье надеть. Толь-

ко быстро, – говорит подошедший ко мне Лангред, кивая на нужную трибуну. Я придерживу твоих петухов. Пусть наберутся сил. Пару зрелищных заклинаний каждому подскажу.

– Зачем вы устроили этот цирк? – с грустью спрашиваю я.

– Разозлила ты меня своим отказом. А когда у меня злое, задорное настроение, мне его надо выплеснуть. Лучше всего на поле боя. Тут его нет, так что хоть так. А ты подумай вот о чем. Если бы ты была боевым магом, никто за тебя поединки не устраивал бы, это считалось бы оскорблением твоей боевой чести.

Лангред замолчал, глядя на меня с таинственной и хитрой улыбкой, но потом добавил:

– Правда, тогда, по кодексу, тебе пришлось бы уже самой сражаться с претендентами на твое внимание. Победил тебя в бою – разрешай ухаживать. Проиграл – больше подойти не посмеет.

– Что хорошего в том, чтобы драться с мужчинами?

– Ну, например, понравившемуся мужчине ты можешь и поддаться, а вот в такой дуэли, где бьются двое за тебя, выбрать уже нельзя.

Боевой маг мне подмигнул и пошел к моим «ухажерам».

Естественно, ни за каким платьем я не побежала. Ушла в раздевалку, где переоделась в ученическую мантию. Из раздевалки меня вытащили однокурсницы с криками, что уже начинается. Ведут меня под руки, хихикают, ставки делают, кто победит, у меня интересуются, за кого я больше болею. В

этот момент я как никогда хочу стать боевым магом и самой укатать двух этих самонадеянных ухажеров. И главное, ведь этот Кливендер тоже туда же. В женихи якобы.

На стадионе действительно уже все готово. Возведен защитный контур, соперники стоят друг напротив друга. Кажется, будто ждут только меня. Ценный приз, ага. Меня проводили до судейской трибуны, усадили прямо между двух преподавателей боевой магии. Рядом выше сидит сам ректор со своими приближенными. Чувствую себя о-очень неудобно в такой компании. Все так серьезно. Вон, магистр Ардел и вовсе сидит с каменной миной на лице. Зато у Лангрета улыбка до ушей, он встает и запускает в небо вспышку-сигнал о начале боя.

Небо такое хмурое, кстати. Когда я уходила в раздевалку, было ясно. Так быстро погода меняется. Поежилась от поднявшегося ледяного ветра, задувающего под тонкую мантию. И вдруг стало теплее. Мне на плечи лег плащ магистра Ардела. Забыв о начавшемся бое, украдкой посмотрела на мага. Он в мою сторону не смотрит, но ведь все заметил.

– Спасибо, – тихо произнесла я, кутаясь в плащ. Ответа не получила.

А вот Лангред вовсю поглощен начавшимся боем. Исай и Этер под свист и аплодисменты зрителей обменялись первыми заклинаниями. Неспешно, словно красуясь, хотя на самом деле неспешно все делают, потому что заклинания мы только сегодня изучили, и многодневной практикой они не

отработаны. Снова обмениваются заклинаниями. Незаметен что-то азарт в парнях. Но оно и понятно, одно дело на словах ругаться и петушиться, а другое – под наблюдением свои магические умения демонстрировать с неизвестным результатом. Еще и при ректоре. Кто же победит? Пока неясно.

– Как же скучно, – комментирует Лангред. – Я понимаю, первокурсники, но если в магию не очень, хоть бы морды друг другу набили. Все же смотрят, все разрешено, и никакого накала. В конце концов, я ведь наблюдаю. Нет, не возьму ни того, ни другого, мне нужны если не сильные, то хотя бы азартные воины, чтобы глаз горел. А эти... в канцелярию хорошо пойдут. Ну, может, в политику. Открытые драки – это не их.

– И не мое, – замечаю я.

– Это ты будешь решать, когда в настоящем бое побываешь, – тут же ответил с веселым фырком Лангред.

Мне на нос упала капля. Затем на голову. Надо же, еще и дождь пошел в нашем засушливом регионе. Ну, сейчас, наверное, закон... Вода хлынула с неба, словно кто-то открыл невидимый кран. Буквально стеной дождь полил. С головой накрываюсь плащом преподавателя, и, о чудо, плащ непромокаемый.

Гроыхнуло, затем прямо над стадионом мелькнула молния. Раздался дружный женский визг, и незащищенные от непогоды трибуны стали стремительно пустеть. Я сама с радостью подскочила, глядя на мокрых дуэлянтов, прекратив-

ших сражение. Они пожали друг другу руки и пошли в сторону судейской трибуны. Бой окончен! Можно сказать, что по уважительной технической причине. Никому я свидание не буду должна. Поистине, высшие силы сегодня на моей стороне!

Глава 7

Дождь прекратился так же неожиданно, как и начался. Ректор принял решение о том, что дуэль завершена, победителей и проигравших нет. Со стадиона мы дружно побежали в сторону общежития, небо над нами угрожающе гроыхало пару минут, но мы даже добежать до укрытия не успели, как все прекратилось. Опять будто кто-то сверху повелел, и кран закрылся. Ни грохота, ни молний. Пока уже неспешным шагом дошли до общежития, стало проясняться.

– Ну и погода, – говорит идущая рядом со мной Нарьям.

– Это точно, – поддакиваю я, снимая с себя спасительный плащ, и только в этот момент осознаю, что плащ-то я не вернула магистру. Убежала с чужой вещью, оставив боевого мага мокнуть. Ой, как нехорошо.

Остановилась. Нарьям тоже.

– Ты идешь? – спрашивает соседка.

– Плащ не мой. Надо отдать.

– Ой, это же нашего боевого мага? Он тебе его дал?

– Ага, когда дождь начался. Так не хочется возвращаться и где-то искать преподавателя. Может, утром отдать?

– О, какой он... хочешь, я ему сейчас сама отнесу плащ?

Это было бы очень хорошо, но плащ, как мне кажется, дорогой, с вплетенной в него защитной магией. Если вдруг Нарьям его потеряет, не донесет или еще чего, спрос будет с

меня, а у меня лишних денег нет.

Эх, лучше бы я мерзла и мокла. Так старалась избежать встречи с магистром после занятия, встряла из-за этого в передрагу, и теперь все равно надо к нему идти.

– Плащ дорогой, мне доверили. Лучше утром отдам. Где этого мага сейчас искать.

– Перед всем курсом будешь ему плащ вручать? – хмыкнув, уточняет Нарьям.

Да, так тоже не очень. Еще слухи ненужные пойдут.

– Ну-у, я пораньше подойду.

– А если он позже придет?

Тяжко вздохнув, разворачиваюсь и топаю обратно к стадиону, а там уже никого, и где живет Ардел, я понятия не имею, может, вообще в городе. Для очистки совести сходила еще в здание администрации, на преподавательский этаж, но и там мага не встретила. Ну и ладно. Хватит с меня на сегодня приключений.

Следующим днем рано утром, задолго до всех остальных студентов, пришла на стадион, чтобы тихо передать жгуций мне руки плащ. К счастью, преподаватель появился всего через пару минут после меня. Скачу к нему радостной козочкой и с улыбкой пихаю ему в руки плащ.

– Большое спасибо за плащ, извините, вчера не получилось отдать, – скороговоркой произношу я, пытаюсь держать улыбку. Мои щеки почему-то краснеют и вообще как-то жарко этим утром.

Самое плохое, что маг не торопится забирать свою вещь и молча пристально на меня смотрит. От его взгляда у меня все внутри переворачивается. Я не могу отвести глаза, как тогда, когда магистр в первый раз показывал боевое заклинание. У меня все внутри оборвалось, когда все так же молча преподаватель сделал шаг ко мне и навис, хотя мы и так близко стояли. Целовать будет?!

Магистр медленно наклоняется ко мне, все ближе и ближе, а я вообще не могу ни пошевелиться, ни даже просто отвести взгляд. Я оцепенела, и все вокруг кажется каким-то наваждением и словно подергивается туманом. Четким остается только лицо боевого мага. Его глаза словно становятся ярче. Он все ближе. Я чувствую, как его пальцы мягко касаются моего лица. И...

Он останавливается буквально в каких-то миллиметрах. Он настолько близко, что я ощущаю его горячее дыхание на своих губах. Я растворяюсь в его взгляде. Его глаза – это что-то странное и нереальное, и дело тут не в том, что я так впечатлена. Действительно странно, ведь мне кажется, будто зрачки преподавателя меняют форму и вытягиваются вертикально. Хочется испуганно вскрикнуть, но из горла не вырывается ни звука.

Громко хлопнула дверь. Раздался удалой мужской гогот, и наваждение с меня будто спало. Моргнула, в это короткое мгновение магистр оказался на два шага дальше от меня, и это уже кажется невероятным. Слишком быстро. Может, мне

все это вообще привиделось? Глаза у мага нормальные.

Но кожу на щеке все еще греет его прикосновение. Оно оказалось таким обжигающим.

– Начинайте разогреваться, – сухо приказывает боевой маг появившимся из-за трибун студентам. На меня магистр и не смотрит. На плечи преподавателя уже надет его плащ. Быстро как.

Стою и все не могу прийти в себя. Дотронулась до щеки там, где ее касался маг. Все нормально, но колени подгибаются. И мне словно не хватает этого тепла.

– Аширо, вам нужно отдельное приглашение? – вздрагиваю от требовательного голоса преподавателя. На магистра не смотрю, устремляюсь к компании парней. Больше я с преподавателем ни за что наедине не останусь. Статус эксперта по поцелуям, возможно, у него действительно оправдан, но проверять я не желаю.

Утренняя тренировка прошла для меня как во сне. На автомате что-то делала, но главной своей задачей поставила держаться от преподавателя подальше. Так же смутно прошел и завтрак. В своих мыслях и переживаниях позже захожу в аудиторию, хочу сесть на привычное место, но...

– Здесь занято, – говорит одноклассница, пододвигаясь туда, куда я хотела сесть. – Сейчас подойдут.

Хм, ну ладно. Прохожу, чтобы сесть на другое пока свободное место, но за мгновение до того, как я на него сажусь, на него успевает протиснуться другой одноклассник.

– Я здесь сижу, – нагло ухмыляясь, заявляет парень.

Да что детские игры какие-то?

– Туда садись, – показывает наглец куда-то за спину.

Скольжу взглядом по рядам и встречаюсь глазами с Исаем. Он улыбается. Рукой приглашающе стучит по столу рядом с собой. Вокруг сидит куча его дружков, и только одно место рядом с Исаем свободно. Сесть рядом с ним сейчас – словно объявить, что мы пара. Но уйти с лекции тоже не вариант. Мы в одной группе. Такая провокация может повторяться каждый раз, а мне учиться надо. Медленно, нехотя подхожу к однокласснику. Сажусь.

– Зачем ты это делаешь? – спрашиваю грустно.

– А ты с Кливендером хочешь встречаться? После вчерашнего либо я, либо он. Третьего не дано. Так что выбора у тебя нет. Ты теперь моя девушка.

Да-а, вот как, оказывается, парнями обзаводятся. А мама говорила, надо одеваться красиво, уловки женские применять, кокетничать.

– Так выбор же есть между тобой и Этером. Может быть, мне захочется его выбрать.

– Давай. Только ты учишься в моей группе, и настроена она тогда будет к тебе очень недружелюбно.

– Эм. Я переведусь в группу Этера.

– Тебе всерьез нравится этот самодовольный хлыщ? Я думал, вкус у тебя лучше.

– А ты не самодовольный? – хмыкаю. – И сколько раз на-

строение мне со своей компанией портил. Этер в этом плане хотя бы чист.

Ситуация меня пугает, но и немного смешит. Уж никак не ожидала, что на меня откроют охоту нашу красавчики-первокурсники.

Исай окинул меня оценивающим хитрым взглядом.

– Я успел заметить, что замуж ты не стремишься, хочешь успеть получить образование. Так? Мы можем договориться. Со мной никто к тебе в женихи лезть не будет. Я твоя защита.

– А ты сам не будешь лезть?

– Не в ближайшем будущем. Я думаю, мне самому пока рано заключать брак с кем-либо.

– Ну... я и встречаться не очень готова. Что ты под этим подразумеваешь?

Никаких поцелуев под луной и прочей «романтики». Пусть даже не надеется.

– Только то, что будет приятно тебе и мне.

О, как Исай хочет победить соперника. Тут дело уже не во мне. На принцип пошел. Но мне ведь тоже ни к чему внимание и соперничество двух парней за меня. Видимо, придется «определяться».

– Давай я побуду твоей формальной девушкой неделю? Без всякого такого. Недели ведь хватит, чтобы ты шелкнул по носу Этера, и тот отстал? А дальше по ситуации. Ага?

– Хорошо, – Исай улыбнулся. – Две недели. А после ты сама не захочешь ничего менять.

И тут же однокурсник с видом победителя положил руку на бортик скамьи за моей спиной. На нас оглядываются, перешептываются. Я уже хочу все поменять.

Все занятия теперь сижу рядом со своим «парнем». По коридорам бродим вместе. В обед в столовой тоже вместе. Исай все высматривал конкурента ради минуты своего триумфа, но тот в столовой не появился. Наверное, обо всем Этеру успели донести, и не появился он в столовой специально.

Плюсы моего нового положения тоже ощутила. Сумку с тетрадками теперь носит мне Исай. Никто не достает, никого не опасаюсь. А еще у меня теперь новенькая форма. При поступлении выдали старую, выдавшую виды. Говорили, что другой нет, но аккуратно намекали, что за что-то более новое надо доплатить. А какие у меня деньги? И так на последние меня в академию собирали.

Форму мне передали еще до обеда. Исай признался, что старая форма его раздражала, но раньше у него не было прав ничего менять, а теперь есть. Причем, по его заверениям, он ничего не платил. Все решают связи. Старую же мантию даже забирать не стали, сказали, можно сжечь. Я оставлю. Пусть будет запасная.

После дополнительных лекций по лекарскому делу, зевая, бреду в сторону стадиона. Может, прогулять? Устала, спать хочется, а вот нашего преподавателя по боевой магии наоборот – совсем видеть не хочется. Да и Исай тоже. Он сейчас должен со своих дополнительных занятий на стадион идти.

Надоел мне за весь день, сил нет. Лучше в комнате почи-
таю, полежу. Ничего не случится, если одно занятие по бое-
вой магии пропущу. Хотя там такая шикарная практика сей-
час, наверное, будет... не то, что у врачей. Рука болит, одни
только конспекты строчила. Там до практики еще далеко, не
факт, что вообще будет в этом году. Скука страшная.

В размышлениях не заметила, как мне заступили дорогу.
Врезалась в возникшего на пути студента.

– Извините, – бурчу я. Не поднимая глаз, хочу обойти слу-
чайное препятствие, но студент вновь заступает мне дорогу.
С раздражением поднимаю взгляд вверх и замираю. Этер.

– Привет, – однокурсник тепло мне улыбнулся. – Такой
вечер хороший. Как насчет того, чтобы погулять в городе?
Приглашаю на ужин.

– Нет, спасибо. Я иду на занятие. И вообще... я занята.

Этер улыбнулся еще шире.

– Как думаешь, Исай очень разозлится, если я похищу на
вечер его девушку?

– Что? Конечно.

Начинаю осторожно отступать назад и вновь кого-то вре-
заюсь. Оборачиваюсь, а там два амбала-однокурсника не из
нашей группы.

– Помоги...

Один из парней спешно закрыл мне рот рукой.

Глава 8

Терред Арвендел

В груди засело глухое раздражение. Занятие началось, но некоторые студенты появиться не соизволили. Прогулять решила, значит. Ну-ну. Внимательно прохожусь взглядом по рядам. Тех, кто решил сегодня опоздать или не прийти, единицы. Один из двух боевых юнцов на месте и то и дело хмуро оглядывается в сторону выхода из женской раздевалки. А вот второго нет, и это настораживает. Особенно с учетом того, как оглядывается первый. И куда это первый собрался?

– Беквиндер, далеко собрались вместе со своей компанией? – окриком останавливаю студента.

– Моя девушка опаздывает на занятие, пойду ее приведу.

– Вы всей компанией уходите за одной девушкой? Беквиндер, вы что, боитесь, что в одиночку с ней не справитесь?

По рядам пошли хохотки. Пока заминка, запускаю поисковое заклинание.

Хм. Почему нити заклинания потянулись за пределы академии? Как охрана допустила, что мои претендентки выходят за территорию без моего разрешения? Придется разбираться. И желательно скорее. Если она прогуливает мое занятие, да еще с тем вторым... Прервать занятие по такому

поводу мне не позволяет совесть, да и странно будет выглядеть, если лично отправлюсь за отлынивающими студентами. Придется поднять городскую стражу и личную королевскую службу.

Мейлан Аширо

Сижу в кафе и с подозрением смотрю на принесенное официантом угощение, что заказал Этер.

– Что это?

– Ты никогда не пробовала мороженое? – с интересом спрашивает Кливендер, внимательно меня разглядывая. – Оно уже пару лет как очень популярно в столичных заведениях.

– А-а. У нас такое не продают в трактирах.

Поддеваю ложечкой мягкое лакомство, совсем чуть-чуть беру, пробую осторожно. М-м-м! Холодное! И какое вкусное! Восхитительно. Довольно жмурясь, быстро расправляюсь с угощением. В чем-то, конечно, хорошо иметь много ухажеров. Один форму новую достал, другой, вот, мороженым угощает. Конечно, на прогулку вытащили грубо. По поддельному пропуску и явно купленному пропуску, под действием заклинания послушания вывели в город.

Благо, заклинание быстро спадает, амбалы ушли, а я вот тут в кафе сижу с Этером, который соблазняет меня мороженым, лишь бы я не покинула его компанию.

Какие еще плюсы? Я в городе. Была тут всего пару раз. Академия не одобряет выход студентов в город. Считается, что магически одаренный молодняк опасен для мирных жителей. Прецеденты бывали. Чтобы получить пропуск в город,

надо оформить кучу разрешений.

В городе мне, конечно, понравилось тогда гулять, но без денег тут особо делать нечего. Все очень и очень дорого. Для себя решила, что лучше больше времени буду пока уделять учебе, а не гулять, чтобы потом получить хорошую работу и без стеснения с деньгами гулять по столице.

Ладно, я все равно прогулять хотела. Меня уже похитили, так что посижу немного, тем более что официант удивительно быстро принес вторую порцию мороженого, запотевший графин с ледяным морсом и целый поднос разнообразных закусок. Все разные, с виду необычные. Наверное, вкусные. Как же легко меня купить едой, оказывается

– Ты ведь понимаешь, насколько разозлится Исай? – спрашиваю я, пробуя очередную закуску. М-м, как вкусно! Какой-то паштет в хлебной корзиночке с мелко нарезанными овощами. Ну я и обжора! Мама бы не одобрила.

– Ты ведь понимаешь, насколько разозлится Исай? – спрашиваю я, пробуя очередную закуску. М-м, как вкусно! Какой-то паштет в хлебной корзиночке с мелко нарезанными овощами. Ну я и обжора! Мама бы не одобрила.

– Пусть злится, – довольно шурясь, отвечает однокурсник.

– За тобой, я знаю, столько девушек родовитых и красивых бегают. Свободных. А ты меня похищаешь. Тебе не кажется, что это глупо? – берясь за следующую корзиночку с непонятной и подозрительной зеленой субстанцией, спрашиваю я. Пододвигаю мороженое поближе. Если окажется

невкусно, сразу закушу.

– Ты очень красивая девушка. И очень мне нравишься.

– Я из высохшего рода, – сразу прямо заявляю я и слежу за реакцией Этера.

– Меня это должно как-то испугать? – весело поинтересовался парень.

– Я предупреждаю, а то ты замуж звал. Родня точно не одобрит такой мезальянс. Ну и высок шанс, что будущие дети окажутся не одаренными. Такое себе, знаешь ли.

Улыбка Этера стала еще шире.

– Ты уже думаешь о наших будущих детях? Так мило.

Вот что за непробиваемый тип?

– Я серьезно. За тобой полно девушек с нашего потока бегает, выбирай красавицу на любой вкус. Ты меня даже не знаешь, просто развлечение нашел. Наверное, и заметил, только когда заклинанием тем, кхм, выделилась.

– Неправда, – Этер отрицательно покачал головой, придвинулся ближе, чуть наклонился и доверительно, заговорщицким тоном сообщил. – Я заметил тебя еще в первый твой день в академии. Не веришь? Ты была в темно-зеленом платье, у тебя была невероятно красивая коса. Смущенная, немного испуганная, ты искала здание общежития. Не могла его найти, потому что карту держала вверх тормашками.

И тут я вспомнила. Да, было такое. Переволновалась, потерялась. Никто не хотел помогать в поисках, я уже совсем отчаялась и шаталась по академии неприкаянным призра-

ком. Все вокруг были такие важные, смотрели презрительно. И только один парень подошел, вытащил карту у меня из рук, коротко пояснив, в чем у меня проблема, и где я сейчас вообще нахожусь. Я даже и не посмотрела на него тогда. Взгляд не подняла, потому что глаза были на мокром месте, но поблагодарила. Получается, это был Этер? Точно он.

Ну и что? Подумаешь, заметил в первый день.

– А потом я так или иначе, но все равно обращал на тебя внимание, но было не до знакомства.

Конечно, ему было не до знакомства. Мы в разных группах, в столовой популярные парни всегда сидят за лучшими столиками в окружении друзей и воздыхательниц. Еще недавно я была почти на грани попадания в компанию, где сидят за столиками возле мусорок. Но сначала меня все-таки приняли в клуб, а сейчас моя репутация вообще должна резко подняться из-за дуэли Исая и Этера за меня.

– Может, и дальше бы тянул, но рядом с тобой начал крутиться Исай. Особенно хорошо это стало мне заметно на общих занятиях по боевой магии. Я понял, что надо действовать, если не хочу упустить понравившуюся мне девушку.

– И при всех зачем-то устроил комедию с предложением. Осуждающе покачала головой.

– Почему комедию? Ты мне не веришь?

– Я...

Не успела ничего ответить.

– Студентка Мейлан Аширо? – суровым тоном поинтере-

совался вдруг материализовавшийся возле столика столичный стражник. Я и не заметила, когда он подошел. Суровый мужчина с цепким взглядом. Причем он не один. Наш с Этером столик окружило еще четыре стража. Посетители за другими столиками на нас удивленно оглядываются. Что вообще происходит?

– Да, а что...

Вновь не успела договорить.

– Вы несанкционированно без разрешения покинули академию по поддельному пропуску. Пройдемте с нами.

А вот это уже настоящие неприятности. Этер резко поднимается.

– Аширо вышла из академии из-за меня. Она ни в чем не виновата. Все вопросы задавайте мне.

– Разберемся. Студентка Аширо, пройдемте с нами.

– Она никуда с вами не пойдет, – властно и гневно произнес Этер. Хотел, возможно, еще что-то сказать, но не смог, поскольку ему два стражника заломили руки и уложили лицом на стол. Брякнули и зазвенели, падая на пол, ложечки. В кафе много впечатлительных барышень, слышались испуганные вскрики. Действительно страшно. Нас с Этером задерживают, словно мы не обычные студенты, а особо опасные в чем-то провинившиеся преступники.

Меня берут под руку и ведут. Этер, слышу, ругается. Громко и не очень цензурно. Однокурсник задержался, а меня уже вывели с веранды к дороге, сажают в неприметную

карету без каких-либо знаков рода, и едем мы, к счастью, в сторону академии. Сижу тихо, боюсь лишний раз вздохнуть.

Карета остановилась рядом со входом на территорию академии, нас пропустили угрюмые стражники, и дальше карета проехала сразу до черного входа в административный корпус.

Вывели. Пока идем по коридорам, обдумываю линию поведения. Скажу все как есть. Артефакты правды не дадут сокрушить. Что ушла не по своей воле, под заклинанием повиновения. Проверка покажет, что такое заклинание действительно было ко мне применено. Правда, оно долго не длится. По городу шла сама, из кафе тоже не убегала. Это сочтут за отягчающее обстоятельство?

Меня заводят в кабинет. Я и так боялась, а как увидела, кто там сидит, колени и вовсе подогнулись.

Глава 9

Тот самый неприятный дознаватель, который меня сразу, похоже, невзлюбил, но он ладно, здесь еще и ректор! И эти два важных человека здесь по мою душу только из-за того, что я покинула академию.

Что дальше было, помню смутно, поскольку была в полубморочном состоянии. Дознаватель устроил допрос. Выспросил каждую деталь моего похищения-прогулки. Его интересовало все, причем в какой-то дотошно извращенной форме, ведь больше всего его интересовало не то, что я покинула территорию, нет, он узнавал в разных вариациях, не целовалась ли я однокурсником, где, как и когда он меня трогал, сколько раз, как смотрел и что хотел. Потом пошли общие вопросы, встречалась ли вообще когда-нибудь с кем-то, про близость с мужчинами попытался узнать. Под конец допроса я просто не выдержала и заплакала. Все это так унизительно, еще и при ректоре происходит.

– Эндор, вы слишком давите на девушку, – только после моих слез возмутился ректор. – Сколько неподобающих вопросов вы задали этой милой благодетельнице.

– Эта леи ранее отказалась сотрудничать со следствием, применила шантаж, позже напала и чуть не убила студентку-однотруппницу, а затем спокойно гуляла без разрешения в городе, наплевав на правила академии.

Этот дознаватель точно меня ненавидит.

– Хм, странно, мне никто не доносил, что на территории академии чуть не случилось убийство. Может быть, вы, друг мой, несколько сгущаете краски? Иначе бы леи уже наверняка была за решеткой, с вашей-то ретивостью.

– А она и будет там. Сегодня же, – мрачным тоном пообещал дознаватель.

Только утерла слезы, как из глаз тут же брызнули новые после слов дознавателя.

– Ох, ну перестаньте, будет вам. Леи обязательно загладит свою вину будущим хорошим поведением, послушанием и отличной учебой. Правда, студентка Аширо?

Смогла только согласно кивнуть.

– Господин ректор, этого уже недостаточно. Она в принципе не отличается послушанием и хорошим поведением, поскольку отказалась сотрудничать в трудный и важный для страны момент.

– Хм. Ну ведь теперь будет, верно, студентка Аширо?

Ректор и дознаватель замолчали и скрестили на мне требовательные, пронизывающие взгляды. У меня мороз по коже побежал от этих взглядов.

– Мне нужно согласиться на поцелуй с магистром Арделом? – обречено спрашиваю я.

– Нет, – еще более мрачно произнес дознаватель. – Магистр Ардел отказался от проверки поцелуем. Вы должны сами подойти к нему и поцеловать, либо сделать так, чтобы

он согласился вас поцеловать, а после поцелуя вы должны будете подойти ко мне и отчитаться по своим ощущениям.

Какая кошмарная ситуация. Но создается впечатление, что пока не поцелую, от меня не отстанут.

– А зачем обязательно преподавателя целовать? Мне же у него еще учиться. Давайте я вас поцелую и опишу свои ощущения, – предлагаю я дознавателю. Его от этой моей идеи аж перекосило, словно я предлагаю ему нечто мерзкое.

– Нет! Это не мой профиль. И я женат.

Медленно перевожу задумчивый взгляд на ректора. За ним тоже бегать не придется, выпрашивая поцелуй. Ректор заулыбался, видимо, сразу поняв ход моих мыслей. Не старый еще солидный мужчина, сильный и влиятельный маг. Наверняка опытный, может тоже сойти за эксперта по поцелуям. Вдовец, кажется. Мама в обморок упадет, если узнает, что я целовала ректора.

– Вам у меня тоже еще учиться. Магистр Ардел заключил контракт с академией всего на год, так что он безусловно предпочтительнее в этом плане. Видный мужчина, очень опытный и сильный маг. Возможно, сильнейший в нашем королевстве. Так что идите, студентка Аширо. И мягко, по-женски... поцелуйте. Примените свое обаяние и кокетство. Чмокнули и бегом обратно, пока ощущения еще свежи. Про то, что это задание нашего дознавателя, лучше не говорите, иначе откажется целовать.

– А-а... где мне найти преподавателя?

Спустя четверть часа на подкашивающихся ногах подхожу к двери апартаментов Ардела. Времени прошло не так много, но я успела многое передумать. Может ли быть так, что этот боевой маг – не кто иной, как тот самый оживший древний король? Иначе зачем целоваться именно с ним, при том, что он сам против. Появился неожиданно, никто не знает про его род. Вроде бы славный боевой маг должен быть многим известен, но нет. А еще ректор сказал, что он очень сильный маг. Древние маги, по легендам, были очень могущественны. Опять же, эльфийские уши, которых сейчас уже ни у кого нет, а раньше были.

Попыталась вспомнить, как выглядел памятник. Он лежал, так что рост не скажу, но большой, мощный. Половину лица закрывал каменный шлем, так что по внешности тоже ничего не понятно.

Несмело постучала в дверь. Потом еще, и еще раз, потому что никто не открывает. И что делать? Задание сказали выполнить сегодня. С досады, чтобы выплеснуть напряжение, стала долбить в несчастную дверь ногами.

– По какому поводу вы так сильно хотите меня видеть, студентка Аширо? – раздался со спины и очень близко спокойный голос.

От неожиданности и испуга подпрыгнула и в прыжке развернулась. Сердце, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди. Магистр Ардел почему-то оказался не внутри, а снаружи, в коридоре, еще и подошел так незаметно.

– 3-здравствуйте, – произнесла я с запинкой и замолчала. Что делать-то дальше?

– Уже виделись. Так что вы хотели?

Преподаватель мрачной горой нависает надо мной. Пустынный коридор. Самый момент для поцелуя. Кстати... одет боевой маг непривычно стильно. В костюме, а не в форму. Выглядит, на удивление, очень хорошо, что в форме, что вот так.

– Я... хотела спросить. Утром перед занятием произошло что-то странное. Словно какая-то магия появилась между нами.

Жутко краснею, но придвигаюсь к магу ближе и начинаю усиленно махать ресницами. Вроде в верном направлении действую. Надеюсь, мое моргание не похоже на нервный тик.

– И что? – сухо спрашивает этот истукан и даже не шелохнется.

– Вы ведь тоже ее почувствовали?

Приподнимаюсь на цыпочки, но до губ преподавателя не достаю даже близко. Ну не прыгать же. Могу все равно не попасть, а у мага сразу появятся вопросы. Закусив в задумчивости губу, двумя руками беру магистра за ворот пиджака и тяну на себя и вниз. Пусть наклоняется. Маг наклоняться не желает, как бы сильно я ни тянула.

– Что вы делаете, Аширо? – тоном оскорбленной добродетели интересуется Ардел.

Да что же такое?! Утром сам наклонялся, а сейчас ни в

какую. Издевается, что ли? Еще немного, и я просто убегу.

– Я... хотела бы... вас, – каждое слово дается с трудом, а последнее выплевываю практически. – Поцеловать!

– Что-то раньше вы не проявляли такого желания, – скептически замечает преподаватель, и мне так хочется его не поцеловать, а треснуть чем-нибудь. – С чего вдруг вспыхнула? Тем более, слышал, вы сегодня были на прогулке с кавалером.

Вот тебя хочет поцеловать девушка, чего ты выясняешь, зачем?

– Я неожиданно поняла, что вы мне очень нравитесь, – цежу я сквозь зубы и вытягиваю губы трубочкой, чтобы быть в любой момент готовой к поцелую. Вот только взгляд преподавателя стал еще скептичнее. Думай, Мейлан. – Вы... такой... мужественный. Э-э, сильный. Да.

Что еще сказать?

– Красивый? – подсказывает преподаватель.

Сверлю взглядом словно вытесанный из камня подборок магистра. Так серьезно маг спрашивает, но я чувствую, что действительно издевается.

– Ага, очень.

– И еще вопрос. Вы со всеми целуетесь, с кем почувствовали какую-нибудь магию?

А вот это уже оскорбление. Дала бы пощечину, но тянуться высоко и неудобно. С силой толкнула кулаками в грудь преподавателя. Из глаз брызнули слезы. Не столько от обиды

и злости, сколько от боли. Грудь магистра словно каменная. Болезненный стон вырвался сам с собой. Быстро обхожу мага. Столько унижений за один вечер. Да пусть хоть в тюрьму сажают, плевать.

Далеко не успела уйти. Магистр поймал меня за руку, открыл дверь своих апартаментов и насильно, несмотря на мои крики, сопротивление и возмущение, что я не могу войти в личные покои к мужчине, все равно молча туда запихнул и громко, зло хлопнул дверью напоследок.

Глава 10

Испуганно оглядываюсь, ищу пути отступления. Ясно, что преподаватель меня сюда завел не из добрых побуждений. Чести наверняка лишать будет! Решил, что я легкодоступная и ко всем с поцелуями лезу. Еще и разозлился, что я его ударила. Противопоставить боевому магу я ничего могу. Очень страшно!

– Присаживайтесь.

Преподаватель отпускает меня и кивает на кресло, стоящее в гостиной. Ого, как хорошо преподаватели в академии, оказывается, живут. Обстановка роскошная, даже, я бы сказала, королевская.

– Я не хочу сидеть. Зачем вы меня сюда затащили?

– Поговорить, – спокойно отвечает мужчина, берет меня под руку и доводит до кресла, куда усаживает, чуть надавив мне на плечо. – В коридоре было слишком много наблюдателей.

Что? Каких наблюдателей?

– Я никого не заметила.

– Неудивительно.

Магистр садится в соседнее кресло, берет обе мои руки в свои, а затем аккуратно проводит большими пальцами по костяшкам на моих руках. Ощущаю легкое покалывание от применяемого на мне лечебного заклинания. Боль от удара

сразу исчезла, словно ее и не было. Еще и мурашки по коже побежали. Оказывается, когда так гладят и лечат одновременно, это очень приятно. Прямо по всему телу теплая приятная волна пошла.

Маг отпустил мои руки, и сразу словно стало холодно и неуютно.

– Итак. Судя по количеству наблюдателей в коридоре и вашему расстроенному и злому виду, пришли вы ко мне не из романтических чувств, – рассудительно произносит преподаватель, но про магистра я быстро забываю. На круглом столике возле наших кресел творится какая-то неизвестная мне бытовая магия. Словно из ниоткуда появляется чайный сервиз, причем форма и цвет у сервиза непривычные: ничего тонкого и ажурного, никаких завитушек, еще и черного цвета с незнакомыми красными символами. Чашечки маленькие, простые, даже без ручек.

– Ого, а что это за заклинание такое? Вы создали этот сервиз?

– Нет. Использовал перенос из пространственного кармана.

– А как тогда...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.